05,1

ОП

Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".
Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, достачл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 Іюля.

26284
10892

СОДЕРЖАНІЕ: Еще о «разовой» системѣ.—Драматическіе школы и актерское перепроизводство.—Впечатлѣнія западныхъ сценъ. *А. К.*—Хроника театра и искусства.—Плясунья (продолженіе). *М. Любимова.*—Режиссерскій отдѣлъ: Mise en scène «Накипи». *Ю. Озаровскаго.*—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

№ 27.

Рисунки: Горе, съ картины художницы *М. Г—е.* Театральные силуэты.—Новѣйшія каррикатуры: Ростанъ и Мунэ-Сюлли.

Портреты Лины Камани и г-жи Кварталовой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство".

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

Съ 23 № журналъ прекращенъ высылкой тѣмъ подписчикамъ пользующимся разсрочкою, которые не сдѣлали третьяго взноса (2 р.).

С.-Петербургъ, 2-го іюля.

Нѣкоторые сторонники поспектакльной платы утверждаютъ, что «разовая система» не только непослужитъ въ ущербъ художественной сторонѣ спектаклей, но наоборотъ—окажетъ въ этомъ отношеніи благопріятную услугу, ибо возможно, что артисты на первыя роли будутъ браться за вторыя и третьи, отчего, конечно, ансамбль спектаклей только выиграетъ.

Но, не говоря уже о томъ, что многіе артисты на самомъ дѣлѣ предпочтутъ лучше «быть первыми въ деревнѣ, чѣмъ вторыми въ городѣ», т. е. лучше играть первыя роли въ частномъ театрѣ, чѣмъ второстепенныя и третьестепенныя въ Императорскихъ—подобный оборотъ дѣла еще нежелателенъ и потому, что артистъ съ извѣстнымъ положеніемъ и именемъ на исполненіе небольшой роли будетъ смотрѣть только какъ на возможность заработать нѣсколько лишнихъ рублей и едва ли отнесется къ ней съ должнымъ вниманіемъ и стараніемъ; весьма возможно, что роль будетъ приготовлена на скорую руку, а потому и достаточно небрежно.

Но мало этого. «Разовая» система несомнѣнно породитъ и другую, еще менѣе желательную — систему бенефисовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, случилось въ то «доброе, старое время», на которое всѣ любятъ ссылаться. Впервые «разовая система» введена въ дѣйствіе около 1810 г. Для того, чтобы хоть нѣсколько заинтересовать талантливую, но лѣнивую и капризную артистку Екатерину Семенову, дирекція и придумала поспектакльную плату. Первый опытъ удался какъ нельзя лучше, и вотъ та же система вознагражденія стала примѣняться и къ другимъ. Однако, въ первые же годы существованія «разовой» системы встрѣтилось непреодолимое препятствіе: оказалось, что число сыгранныхъ тѣмъ или инымъ артистомъ ролей часто не зависѣло не только отъ самого артиста, но даже и отъ дирекціи, ибо иногда репертуаръ складывался такъ, что артисту на опредѣленное амплуа нечего было и дѣлать. Чтобы хоть сколько-нибудь урегулировать вознагражденіе артиста, къ «разовой» системѣ еще были пристегнуты и бенефисы, матеріальный успѣхъ которыхъ зависѣлъ отчасти отъ самого артиста.

Едва ли нужно пояснять, какое зло для театра подобная система бенефисовъ. Прежде всего она лишитъ дирекцію возможности осуществить свою главнѣйшую обязанность — репертуаромъ воспитывать, просвѣщать и развивать художественный вкусъ публики. Артистъ, исполняя въ теченіе года первыя попавшіяся роли, будетъ заботиться, главнымъ образомъ, о своей бенефисной роли, чтобы, такъ ска-

ГОСУДАРСТВЕН. АКАДЕМ. Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА

зать, отвести душу. Вся же пьеса, ея содержаніе и заботы о томъ, насколько она соотвѣтствуетъ задачамъ дирекціи, несомнѣнно отойдутъ на второй планъ.

Затѣмъ практика дѣла указываетъ, что, при условіи требованія отъ постановки пьесъ тщательности и художественности исполненія, въ теченіе сезона возможно поставить только 15—20 пьесъ. Въ эпоху же процвѣтанія бенефисовъ въ репертуары драматическихъ театровъ вводилось около 30 пьесъ. Невольно является вопросъ, насколько эти постановки удовлетворяли художественнымъ требованіямъ.

Будемъ же думать, что въ новомъ уставѣ Императорскихъ театровъ проектируется только одно поспектакльное вознагражденіе, ибо вредъ, наносимый репертуару бенефисной системой, ужъ слишкомъ очевиденъ и люди, сколько-нибудь любящіе искуство и театръ, должны же видѣть, что эта система можетъ привести Императорскіе театры къ окончательному паденію.

Да и самая «разовая» система, вѣроятно, встрѣтитъ сильный протестъ, ибо это не болѣе, какъ продуктъ административной халатности, которой только бы полегче было соблюдать дисциплину, а какими средствами—содѣйствующими гражданскому и художественному самосознанію или противодѣйствующими—это все равно.

Многіе говорятъ, что эта система, какъ вознагражденіе, пропорціональное работѣ артиста, будетъ болѣе справедливо, ибо въ настоящее время артистическій трудъ оплачивается совершенно произвольно.

Но ужъ если требовать абсолютной справедливости, то почему бы не вознаграждать артиста по количеству листовъ въ роли, причемъ плату за листъ, какъ и переписчикамъ ролей, назначить однообразную. Кажется большей справедливости и желать нельзя!—Точно также картину художника, при такомъ взглядѣ на вещи, слѣдуетъ оплачивать по количеству квадратныхъ вершковъ, заключающихся въ ней. Т. е. трудъ художника тогда слѣдуетъ оцѣнивать такъ же, какъ и трудъ маляра, рисующаго вывѣски.

Эта погоня за абсюлютной справедливостью только сдѣлаетъ то, что артистъ превратится въ заправскаго чиновника, способнаго только на работу ремесленнаго характера. Она можетъ убить въ немъ живую душу и свободный духъ, безъ которыхъ немыслимъ процесъ творчества.

Но какъ институтъ художественный, Императорскій театръ всѣми зависящими отъ него средствами долженъ поддерживать художественность отношеній къ искусству, а не сводить артистическую работу на степень работы ремесленной. Императорскій театръ долженъ преслѣдовать только тѣ цѣли, которыя ведутъ къ улучшенію искусства, ибо онъ является органомъ *обновленія*, чистымъ въ своихъ основаніяхъ, подобныхъ тѣмъ горнымъ ручейкамъ, которые, по мѣрѣ теченія, образуютъ многоводную и шумную рѣку.

Вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ, къ концу лѣтнихъ каникулъ, въ столичныхъ газетахъ періодически появляются объявленія объ условіяхъ пріема на всевозможнаго рода драматическіе курсы.

Надо думать, на все это есть спросъ.

Дѣйствительно, не смотря на тѣ удручающія картины, которыми то и дѣло рисуется бытъ современнаго актера и терніи сценической карьеры, стремленіе на сцену приняло у насъ какой-то повальный, эпидемическій характеръ. Идетъ сюда каждый, кому только не лѣнь (особенно же поражаетъ наплывъ прекраснаго пола). Все это устремляется — неизвѣстно куда, неизвѣстно зачѣмъ, — устремляется, очертя голову, благо, есть возможность получить «патентъ» на званіе артиста. Къ услугамъ—вышеуказанные курсы, школы, уроки...

Въ результатѣ—цѣлые полки новыхъ служителей сцены. Но гдѣ же плоды ихъ практической дѣятельности? Сравнительно съ производствомъ новыхъ силъ, они почти-что незамѣтны, вѣрнѣе—совершенно отсутствуютъ. Что же будетъ дальше, при чрезмѣрномъ наплывѣ желающихъ поступить въ спеціально-театральныя школы, и съ дальнѣйшими выпусками этихъ учрежденій?

Актерское перепроизводство требуетъ полнаго вниманія и всесторонняго обсужденія. Куда дѣваться всей этой массѣ новыхъ исполнителей? Какимъ путемъ они могутъ совершенствоваться и развивать свои силы? Что ихъ ждетъ въ жизни, когда и теперь—быстро наступающее разочарованіе, апатія, всѣ черты, такъ называемыхъ, «опустившихся» людей, — обычное явленіе на современной сценѣ.

Между тѣмъ, перепроизводство коснулось и уже даетъ себя чувствовать не только на провинціальныхъ, но и на казенныхъ сценахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что пріемъ изъ оканчивающихъ курсъ съ каждымъ годомъ замѣтно *уменьшается*. Раньше изъ выпуска принимались на казенныя сцены десятки лицъ, теперь или совсѣмъ отказываютъ въ пріемѣ, или, въ крайнемъ случаѣ, ограничиваютя однимъ-двумя лицами.

Причина ясна. Труппы казенныхъ театровъ переполнены до-нельзя. Бюджетъ истощенъ. Молодежь все упорнѣе жалуется на отсутствіе практики. А казенная сцена, при всемъ желаніи, удовлетворить всѣхъ своихъ новыхъ сочленовъ не можетъ, скажемъ больше, не должна...

Казенная сцена—не школа, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, для начинающихъ артистовъ. Казенная сцена не въ силахъ стать на эту точку зрѣнія, не въ силахъ—ни физически, ни нравственно.

Пришлось-бы посвятить молодымъ силамъ изъ школы чуть-ли не половину театральнаго сезона, или... дѣлать то, что практикуется теперь. Каждый изъ кончающихъ дебютируетъ и затѣмъ сдается въ архивъ и начинаетъ ждать у моря погоды. Молодая сила становится преждевременнымъ пенсіонеромъ.

Такова практическая сторона дѣла. Но есть и другая: нравственное обязательство образцовыхъ театровъ передъ публикой.

Публика привыкла видѣть на подмосткахъ казенныхъ театровъ все то, что составляло и составляетъ гордость русскаго театра, и потому никогда не примирится съ практикой въ противномъ направленіи. Можно въ принципѣ ратовать за поддержку молодыхъ силъ, но проводить, безотносительно, эту мысль въ дѣйствительность на казенныхъ сценахъ, значило-бы—идти наперекоръ стихіямъ. Какъ-никакъ, каждому театру приходится считаться съ требованіями публики, а, въ данномъ случаѣ, она категорически высказывается противъ такого стремленія. Пустая зала на представленіяхъ съ участіемъ молодыхъ силъ изъ школы — краснорѣчивое тому доказательство. Примѣръ—московскій «Новый» театръ. Онъ не привился въ публикѣ и не пользуется никакой популярностью. Передъ зрителями мелькаетъ вереница новыхъ исполнителей; публика не успѣваетъ даже запомнить ихъ фамилій, какъ на смѣну уже является новая партія... Нормально-ли такое положеніе для театра, для процвѣтанія искусства? Можно-ли при подобныхъ условіяхъ сло-

житься, выработаться юнымъ артисту или артисткѣ? Вопросъ едва-ли требуетъ отвѣта: онъ ясенъ.

Такимъ образомъ перепроизводство отразилось на казенной сценѣ.

Остается — провинція. И тутъ, положеніе молодыхъ артистовъ, поступающихъ съ школьной скамьи на провинціальную сцену, не менѣе, если не болѣе, безотрадно. Здѣсь питомецъ школы попадаетъ ужъ прямо-таки въ трагическое положеніе... Но объ этомъ до другого раза.

Четвертый выпускъ „Словаря Сценическихъ дѣятелей“ (буква „Г“) выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Просимъ лицъ, еще недоставившихъ автобіографическихъ матеріаловъ и портретовъ, поспѣшить высылкой таковыхъ.

Впечатлѣнія западныхъ сценъ.

Мнѣ пришлось нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить театры въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Варшавѣ и др. западныхъ городахъ, и я думаю, отчетъ объ этихъ посѣщеніяхъ и анализъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ театральной залы, будетъ не безынтересенъ для постоянныхъ читателей нашего журнала.

Начну съ общаго замѣчанія, что въ области театра мы отстали, какъ и въ другихъ сферахъ культурной жизни. Правда, нѣсколько менѣе, и контрастъ не бьетъ ужъ такъ рѣзко въ глаза, но это потому, что талантъ русскаго актера, т. е. начало живое, творческое, непосредственное, скажу болѣе—наивное—превосходитъ талантъ западно-европейскаго и отражаетъ на себѣ темпераментъ и бодрость молодого народа, молодой культуры. Все же, что касается искусства, т. е. совокупности пріемовъ и навыковъ, преданій и традицій, а также техники, стоитъ у насъ, по сравненію съ западно-европейскими сценами, еще на весьма невысокомъ уровнѣ.

Начну съ Берлина, съ королевскаго драматическаго театра („Schauspielhaus“). Я видѣлъ тамъ „Эгмонта“. Зала строгая, съ нѣсколько тяжелыми, но стильными лѣпными украшеніями и такою же живописью. У насъ, въ Александринскомъ театрѣ, портретами и бюстами поэтовъ и актеровъ украшены только курилка актеровъ, да какое-то заднее фойе, куда ходятъ только молодыя барышни съ верхнихъ ярусовъ. Самая зала нашего Александринскаго театра даетъ ли представленіе о томъ, что здѣсь играетъ лучшая труппа лучшія произведенія русской драматической литературы, что это въ нѣкоторомъ родѣ храмъ, видавшій на своемъ вѣку первыя представленія „Ревизора“, „Горя отъ ума“, „Бориса Годунова“, всѣхъ драматическихъ произведеній Островскаго? Ни мало. Тутъ можно давать балетъ, оперу, играть пьесы нѣмецкія, французскія, устраивать маскарады—что угодно и что обыкновенно дѣлается. Въ берлинскомъ Schauspielhaus'ѣ со всѣхъ сторонъ на васъ глядятъ живопись и скульптура, отражающія исторію нѣмецкой драмы. Строгій видъ залы даетъ сразу понятіе о преобладающемъ классическомъ репертуарѣ, и когда я вошелъ въ залу, то какъ будто сразу почувствовалъ витающій духъ великаго Гете.

Въ залѣ царствовалъ полумракъ, отъ котораго еще болѣе выигрывалъ изжелта-бѣлый фонъ залы. Въ смыслѣ освѣщенія въ этомъ театрѣ принятъ порядокъ, практикуемый и у насъ, въ нѣкоторыхъ театрахъ (напримѣръ, у Соловцова въ Кіевѣ и у Синельникова въ Ростовѣ), т. е. темнота въ зрительномъ залѣ. Къ этому надо привыкнуть. Во всякомъ случаѣ къ мрачнымъ и величественнымъ представленіямъ эта система освѣщенія пригодна какъ нельзя болѣе. Не думаю, однако, чтобы, въ психологическомъ отношеніи, такой полумракъ зрительной залы содѣйствовалъ художественному впечатлѣнію отъ веселой комедіи или современнаго жанра.

Занавѣсъ, употребляемый въ Schauspielhaus'ѣ—двоякій: опускающійся и раздвижной. Первый примѣняется при антрактахъ, второй при картинахъ, идущихъ безъ антракта. Такимъ образомъ, публика сразу видитъ, не справляясь съ афишей, имѣется ли антрактъ или нѣтъ. Но это только одна сторона дѣла. Другая же, и самая главная, заключается въ томъ, что движеніе занавѣса разсчитано на характеръ финала. Падающій занавѣсъ, очевидно, не въ состояніи дать того затяжного темпа, andante и morendo, какой иногда необходимъ въ финалахъ—таковъ, напримѣръ, сонъ Эгмонта передъ казнью. Здѣсь достигается поразительный эффектъ троякаго рода: во-первыхъ, отъ замирающаго ритма бетховенской музыки (оркестръ расположенъ по Бейрейтскому образцу, подъ сценой, что также усиливаетъ впечатлѣніе), во-вторыхъ, отъ медленнаго угасанія ночника, горящаго на столѣ около спящаго Эгмонта, и соотвѣтственнаго, въ высшей степени послѣдовательнаго уменьшенія рампы, и въ третьихъ, отъ такого же медленнаго, ритмическаго сдвиганія занавѣса. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ огромное впечатлѣніе, и какъ бы, сравнительно, слабо ни была проведена сцена,—финалъ искупаетъ и оставляетъ зрителя потрясеннымъ. Скажу съ увѣренностью, что эффекты освѣщенія здѣсь достигаютъ высоты истинной художественности и художественнаго символизма.

Народныя сцены и ансамбль поставлены замѣчательно красиво и художественно. Въ этомъ отношеніи берлинской королевской сценѣ оставалось только слѣдовать традиціямъ мейнингенцевъ, имѣя то преимущество, что среди исполнителей, которымъ поручаются роли ансамбля въ народныхъ сценахъ, можно указать не мало очень даровитыхъ актеровъ. Такъ, роль Фанзена исполнялъ г. Гейне, актеръ большого таланта, прекрасной техники, съ увлекательной манерой декламаціи. Въ народныхъ сценахъ обнаруживается величайшее тщаніе режиссера. Лица съ рѣчами и діалогами избираются съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы ихъ фигуры и тембры голосовъ составляли возможно болѣе рѣзкій контрастъ. Благодаря этому, въ общихъ сценахъ все время выдѣляются отдѣльными пятнами дѣйствующія лица, и какъ въ хорошемъ оркестрѣ общая гармонія не исключаетъ пѣвучаго тона отдѣльныхъ инструментовъ, такъ точно и здѣсь, въ гармоніи ансамбля, вы ни на минуту не упускаете изъ виду характерныхъ фигуръ, созданныхъ поэтомъ. Безтолковаго оранья, изъ за котораго не слыхать рѣчей, какъ въ нашихъ народныхъ сценахъ, производящихъ впечатлѣніе „съ пылу, съ жару“ поданныхъ блиновъ, здѣсь не допускается. Приходится, конечно, класть большіе труды на гармонизацію, такъ сказать, общихъ разговоровъ, такъ чтобы, съ одной стороны, всѣ гово-

рили вмѣстѣ, а съ другой — чтобы всѣ слова были слышны, но ни искусства, ни прилежанія нѣмецкимъ режиссерамъ, очевидно, не занимать стать.

Режиссерское искусство, какъ оно обнаружилось въ „Эгмонтѣ“, не переходитъ, однако, въ „виртуозничаніе“ эффектами, какъ это нерѣдко случается у насъ на самыхъ лучшихъ сценахъ, и отъ чего не свободенъ даже Художественно-Общедоступный театръ въ Москвѣ. Я не могу указать ни одного сочиненнаго эффекта. Нѣмецкій темпераментъ, плодъ системы и нѣсколько холоднаго разсчета — сказывается во всей постановкѣ. Несомнѣнно, напримѣръ, что послѣднюю сцену — сумасшествіе Клерхенъ — возможно, и на русскій взглядъ, даже должно поставить ярче, гуще — скажу точнѣе — мелодраматичнѣе. Въ смыслѣ впечатлѣнія, это было бы сильнѣе. Отъ постановки Schauspielhaus'a вѣетъ холодкомъ — можетъ быть, совершенно гармонирующимъ со стилемъ „великаго олимпійца“, но сценически, такъ сказать, весьма ясно ощущаемымъ. Шиллера, вѣроятно, ставятъ съ большимъ огнемъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ замѣтить, что гармонія постановки чувствуется даже въ этой сравнительной суховатости. Тамъ, гдѣ Гете рисуетъ встрѣчу двухъ психологическихъ и историческихъ міровъ, постановка замѣчательно блестяща. Такова сцена арестованія Эгмонта, къ которой примѣняется эффектъ занавѣски, устроенной въ лѣвомъ заднемъ углубленіи сцены. Когда Альба прекращаетъ околичности и наступаетъ моментъ открытаго разрыва, Эгмонтъ направляется къ выходу и предъ его взоромъ открывается блестящій рядъ вооруженныхъ людей. Сцена очень красива и живописна.

Эгмонта игралъ извѣстный въ Германіи артистъ Матковскій. Сравнительно, онъ сухъ. Прекрасный голосъ, видная фигура даютъ ему возможность съ успѣхомъ выступать въ трагическихъ роляхъ, но настоящаго „героическаго“ темперамента онъ не имѣетъ. Настоящаго, героическаго темперамента, пожалуй, теперь ни у кого нѣтъ. Матковскій, во всякомъ случаѣ, не впадаетъ ни въ нервничанье, ни въ кривляніе, и не превращаетъ богатырей трагедіи въ плаксъ-нейрастениковъ. Прекрасна актриса Арно (Arnauld), игравшая Маргариту Пармскую. Завываніе, очевидно, составляетъ удѣлъ плохихъ нѣмецкихъ актрисъ, которыхъ привозитъ Бокъ, но отнюдь не является неотъемлемою принадлежностью нѣмецкой сцены. Альбу игралъ Поль, очень оригинально и очень вѣрно исторически. Вообще, играли всѣ хорошо, хотя самый яркій талантъ, очевидно, Гейне. Клерхенъ нашла въ лицѣ Линднеръ очень сильную исполнительницу, но темпераментъ этой весьма популярной въ Германіи актрисы находится подъ большимъ сомнѣніемъ. Ея исполненіе далеко не всегда художественно, и впадаетъ въ трагизмъ à la Сара Бернаръ, безъ пластической законченности послѣдней.

Лина Кампани
(балерина, приглашен. на сцену въ Маріинск. театръ.

Сдержанное германской публики трудно себѣ что нибудь представить. Занавѣсъ опускался большею частью при полномъ молчаніи публики. На аплодисменты, послѣ нѣкоторыхъ сценъ, никто не выходилъ. По фойе, такому же безстрастно-красивому, какъ и зрительная зала, безшумно двигаются фигуры. Въ залѣ — глубокая тишина. Сдается, будто театръ — университетская каѳедра, съ которой толкуются и комментируются великіе писатели Германіи. Во всякомъ случаѣ, это не тотъ неопредѣленный „храмъ“, который относится къ рубрикѣ „зрѣлищъ и развлеченій“ и регулируется уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

Мнѣ казалось даже, что при выходѣ всѣ поднимались на цыпочки. Великая тѣнь витала надъ публикой. Я вышелъ также осторожно и благоговѣйно на улицу. При свѣтѣ фонаря я, полюбопытствовавъ, заглянулъ въ афишу. Тамъ значилось „Sonder-Abonement A. 24 Vorstellung“. Въ лѣтніе жаркіе дни не только своимъ чередомъ идутъ представленія, но и распродаются абонементы. То же самое я наблюдалъ въ Вѣнѣ въ Бургъ-театрѣ. Въ Петербургѣ же, несмотря на то, что наше лѣто „карикатура южныхъ зимъ“, Императорскіе театры бездѣйствуютъ 4 лѣтнихъ мѣсяца, а два мѣсяца пустуютъ. Публикѣ, что ли, мало дѣла до театра, или театру мало дѣла до публики, или и то, и другое вмѣстѣ?

А. К.

ХРОНИКА
театра и искусства.

Министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ прислалъ исполняющему должность директора Императорскихъ театровъ князю Волконскому слѣдующую телеграмму:

„Государь Императоръ благодаритъ васъ и артистовъ Императорскихъ театровъ за выраженныя чувства и желаетъ успѣха дальнѣйшему процвѣтанію отечественнаго искусства".

Телеграмму эту директоръ Императорскихъ театровъ князь Волконскій удостоился получить въ отвѣтъ на его депешу, которая, по просьбѣ гг. артистовъ, собравшихся 14 мая 1900 г., была послана министру Императорскаго Двора. Текстъ ея слѣдующій:

„Благодарные за новую милость, явленную русскому театру и сценическимъ дѣятелямъ Высочайшимъ соизволеніемъ на постановку въ Ярославлѣ памятника основателю русскаго театра и первому русскому актеру Волкову, артисты Императорскихъ с.-петербургскихъ и московскихъ сценъ, въ благоговѣйномъ восторгѣ отъ Монаршаго благоволенія къ русскому артисту, въ лицѣ ихъ знаменитаго родоначальника, просятъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества пламенныя чувства вѣрноподданнѣйшей любви и готовности положить всѣ свои силы на то, чтобы съ неослабнымъ рвеніемъ, путемъ искусства, служить Государю и Его землѣ.

Князь Волконскій.

* * *

Телеграфируютъ изъ Кіева отъ 30 іюня. Сгорѣлъ кафешантанный театръ «Шато де-Флеръ». «Театръ Фарсъ» отстояли. Многочисленная публика благополучно вышла изъ театровъ. Пожаръ начался съ ресторанной кухни. Погибло имущество артистовъ. Содержатель сада потерпѣлъ на 30,000 р. убытку.

* * *

† **Лозе.** 18 іюня послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, закончившейся трудной операціей, скончалась въ Ригѣ небезызвѣстная и среди русской музыкальной публики пѣвица г-жа Лозе, послѣднее время посвятившая себя исключительно преподаванію пѣнія.

* * *

† **А. О. Луковичъ.** Въ Одессѣ скончался послѣ продолжительной болѣзни небезызвѣстный антрепренеръ А. О. Луковичъ.

* * *

† **Л. Левандовскій.** Въ Кѣльцахъ трагически скончался артистъ Леопольдъ Левандовскій, 48 лѣтъ, недавно пріѣхавшій въ пос. Скальбмержъ со странствующей труппой артистовъ. Дѣла шли за послѣднее время изъ рукъ вонъ плохо. Не только артисты, но и директоръ злополучной труппы, питались впроголодь, чѣмъ попало. Въ концѣ концовъ, несчастный Левандовскій умеръ отъ окончательнаго истощенія организма; другими словами, говорятъ польскія газеты, онъ погибъ голодной смертью.

* * *

П. Соловцовъ въ «Кіевской Газ.» въ отвѣтъ на обращенные къ нему вопросы о судьбѣ памятниковъ на могилахъ Рощина-Инсарова и Чужбинова, увѣряетъ, что постановка памятниковъ на ихъ могилахъ есть только вопросъ времени. Помимо кіевской труппы, въ дѣлѣ устройства этихъ памятниковъ изъявили желаніе принять участіе еще не мало артистовъ и посторонихъ лицъ. Пожертвованія принимаются въ конторѣ театра Соловцова или въ редакціи «Кіевск. Газ.».

* * *

Изъ артистическихъ нравовъ.

Одинъ изъ московскихъ дачныхъ театровъ былъ снятъ какъ сообщ. «Русск. Сл.», И. Кичеевымъ театральнымъ критикомъ. Устроилъ онъ свое предпріятіе на товарищескихъ началахъ, хотя фактически платилъ артистамъ жалованье и одинъ несъ весь рискъ почти неизбѣжныхъ при надлежащей постановкѣ дѣла убытковъ. Но этого мало. Артисты очень скоро стали брать впередъ жалованье, которое многимъ было выплачено за мѣсяцъ и за два авансомъ. Послѣ перваго же спектакля однако начались «побѣги» артистовъ. Первымъ сбѣжалъ «резонеръ» Рахмановъ, приглашенный г. Кичеевымъ черезъ театральное бюро Разсохиной и получившій впередъ 75 руб., а черезъ еще 2—3 спектакля за нимъ послѣдовали: «комическая старуха» Раевская, вторая ingénue и суфлеръ Козлянинов, также получившіе большіе или меньшіе авансы...

* * *

Предстоящею зимой будетъ въ Москвѣ еще одна частная опера; она будетъ подвизаться въ театрѣ Романова, подъ управленіемъ бывшаго режиссера частной оперы театра Солодовникова, г. Мельникова.

* * *

Дирекція Императорскихъ театровъ предполагала пригласить на нѣсколько гастролей въ январѣ будущаго года примабалерину парижской grand-opera Замбелли, но балерина запросила за это ни болѣе, ни менѣе, какъ 12,000 франковъ!!! Дирекція, конечно, отказалась послѣ этого отъ своего намѣренія. Но для начала сезона все же приглашена итальянка Лина Кампана. Хотя про нее нельзя сказать, что эта танцовщица «étoile», но все же ея участіе въ спектакляхъ внесетъ нѣкоторое оживленіе.

* * *

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Г-жа Кварталова.
(Театръ «Озерки»).

Театръ «Озерки». Гастроли А. А. Пасхаловой.

Послѣ «Дамы съ камеліями» г-жа Пасхалова выступила въ «Казни» (въ роли Кеты) и въ «Норѣ». Меньше всего меня удовлетворила она въ «Дамѣ съ камеліями» и больше всего въ «Норѣ». Послѣдняя пьеса, по крайней мѣрѣ, разъяснила мнѣ до извѣстной степени сущность дарованія г-жи Пасхаловой. Это—пріятная актриса, но совсѣмъ не на тѣ роли, которыя она играетъ и здѣсь, и въ провинціи. Какъ актриса на сильно-драматическія роли и какъ «героиня», она лишена болѣе или менѣе яркой индивидуальности. Типа, цѣльнаго образа, стильной фигуры—она не слѣлала ни изъ одной роли, въ которыхъ я ее видѣлъ. Страданія, страсти, глубокія чувства—все это сдѣлано у г-жи Пасхаловой очень старательно, но только *сдѣлано*, ибо она художественно не чувствуетъ и не переживаетъ того, что играетъ. Не чувствуетъ этого, конечно, и зритель, хотя видитъ въ ея игрѣ массу (часто, впрочемъ, неумѣстныхъ) деталей и отдѣльныхъ штриховъ.

Въ комедіи г-жа Пасхалова играетъ, вѣроятно, нѣсколько лучше, чѣмъ въ драмѣ, ибо первыя два акта «Норы» она играла прекрасно. Конечно, ея толкованіе этой роли настолько своеобразно, что съ нимъ не всѣ согласятся. Но это уже другой вопросъ. Зато третій актъ ей опять не удался. Это еще разъ доказываетъ, что женщины глубокихъ чувствъ, глубокихъ страданій и активнаго протеста—чужды таланту артистки, какъ чужды ему и роли съ глубокимъ и, если можно такъ выразиться, соціальнымъ и тенденціознымъ содержаніемъ.

Сфера ея дарованія—женщины обыденныя, будничныя, съ узенькими, чисто-мѣщанскими взглядами и моралью. Въ такихъ роляхъ, и вообще тамъ, гдѣ возможенъ пассивный драматизмъ, по моему мнѣнію, г-жа Пасхалова должна быть великолѣпна. Здѣсь и ея темпераментъ, къ слову сказать, достаточно своеобразный, и ея способности прекрасно воспроизводить элегическія мѣста ролей будутъ, пожалуй, вполнѣ на мѣстѣ.

На это скажутъ, что въ провинціи г-жа Пасхалова пользуется большимъ успѣхомъ въ роляхъ самаго разнообразнаго характера. Но объясняется это однако тѣмъ, что г-жа Пасхалова принадлежитъ вообще къ такимъ артисткамъ, кото-

рыхъ можно назвать «актрисами на хорошія роли», т. е. она обыкновенно изображаетъ только такихъ героинь, на сторонѣ которыхъ всѣ симпатіи зрителей. Беру на себя смѣлость утверждать, что въ репертуарѣ даровитой артистки не найдется ни одной роли, которая была бы *не выигрышной*.

Петербургскіе критики послѣ «Норы» сразу перемѣнили свое мнѣніе о г-жѣ Пасхаловой и возвели ее въ геніи. «Единый изъ сихъ» дописался даже до «романтизма» и возвелъ г-жу Пасхалову въ «романтическую» артистку (?!). Впрочемъ, по лѣтнему времени, и это сойдетъ... *Вл. Линскій.*

* * *

П. С. Бочаговъ ведетъ въ настоящее время переговоры съ владѣльцемъ сада «Ливадія». Переговоры близятся къ концу и, повидиму, садъ останется за г. Бочаговымъ.

* * *

А. А. Навроцкій, авторъ пьесы „Грѣхамъ не съѣсть“, проситъ редакцію нашего журнала помѣстить слѣдующую замѣтку:

«Въ № 26 журнала «Театръ и Искусство» было напечатано, что моя пьеса «Грѣхамъ не съѣсть, пока совѣсть есть» была мною написана «спеціально» для театровъ петербургскаго городского попечительства о народной трезвости. Это несправедливо. Пьеса написана *спеціально* для народныхъ театровъ, къ которымъ *общедоступные* театры попечительства принадлежатъ только отчасти, такъ какъ въ нихъ собственно для народа учреждено немного мѣста, гдѣ народъ и толпится въ праздничные дни, переминаясь съ ноги на ногу за отсутствіемъ скамеекъ.

У насъ, какъ извѣстно, пьесы для народныхъ театровъ должны имѣть особое разрѣшеніе драматической цензуры. Получила таковое и моя пьеса, озаглавленная «Иванъ-разбойникъ» и я отдалъ ее въ попечительство лишь потому, что у насъ еще нѣтъ народныхъ театровъ, а театры попечительства посѣщаются иногда и народомъ, особенно въ праздничные дни. При этомъ я, по указанію попечительства, измѣнилъ и заглавіе пьесы.

«Пьесы для народнаго театра, по моему мнѣнію, должны удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ, отличнымъ отъ условій драматическихъ произведеній вообще, и многіе *пріемы* и *эффекты*, которые интеллигентному зрителю покажутся «дешевыми и грубыми», будутъ вполнѣ умѣстны въ пьесахъ для народа, которому, какъ и дѣтямъ, недоступны тонкія психологическія положенія и анализы, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что весьма часто, когда партеръ плачетъ—раекъ смѣется».

«Не думаю чтобы театры попечительства вліяли у насъ на развитіе драматической литературы для народа, такъ какъ попечительство платитъ по одному рублю за актъ, тогда какъ авторская плата за 5-актную пьесу опредѣляется на казенныхъ театрахъ въ 177 рублей, а въ нѣкоторыхъ частныхъ театрахъ до 200 и болѣе рублей за каждое представленіе».

Оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ о томъ, какъ называть театры попечительства—народными или общедоступными,—я, тѣмъ не менѣе, не понимаю, что же хотѣлъ сказать г. Навроцкій вышеприведенными строками? Обвинять почтеннаго автора въ томъ, что пьеса имъ написана *по заказу* дирекціи попечительства—я и не думалъ. Того же обстоятельства, что авторъ имѣлъ *въ виду* именно попечительство, когда создавалъ свою пьесу—онъ и самъ не отрицаетъ, ибо, по его мнѣнію, другихъ „народныхъ театровъ у насъ пока нѣтъ“, а театры попечительства все же примыкаютъ къ нимъ хоть „отчасти“.

Далѣе г. Навроцкій, не опровергая по существу наличность „дешевыхъ и грубыхъ“ эффектовъ въ его пьесѣ, считаетъ эти „эффекты“ какъ бы желательными въ пьесахъ для народнаго театра.

Здѣсь, какъ видитъ читатель, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же роковымъ заблужденіемъ, на которомъ построена вся дѣятельность попечительствъ.

Смѣю увѣрить почтеннаго автора, что для народа совсѣмъ ненужно *особенныхъ* пьесъ, а тѣмъ болѣе такихъ, въ которыхъ преобладаютъ *„дешевые и грубые эффекты“*. Подобныя пьесы только развращаютъ народъ, развращаютъ точно такъ же, какъ пресловутый попечительскій балетъ. Многочисленные наблюденія и опыты (Юрьева, Бунакова, и мног. др.) уже достаточно доказали, что народу доступно пониманіе красотъ такихъ произведеній, какъ Шекспира, Островскаго, Гоголя и др. Въ худшемъ случаѣ, народъ только часть пойметъ изъ того, что понятно образованному человѣку. Да и наконецъ, если бы даже на самомъ дѣлѣ народу больше нравились разные „эффекты“, то все же народному театру не резонъ потакать подобнымъ вкусамъ. Наоборотъ, онъ долженъ стремиться перевоспитать, насколько возможно, эти вкусы и тѣмъ самымъ облагородить душевный міръ народа.

Свою замѣтку А. А. Навроцкій оканчиваетъ предположеніемъ, что попечительство не можетъ повліять на развитіе драматической литературы для народа. Резоны, которые приводитъ авторъ, нѣсколько странны. Не спорю, всякій драматургъ—не врагъ себѣ, а потому и надѣется получить 177—200 рублей за пьесу, но увы, эти надежды не всегда оправдываются, ибо есть не мало такихъ пьесъ, которые, по своимъ „грубымъ и дешевымъ эффектамъ“, могутъ идти только на сценахъ попечительства. Это обстоятельство должно бы быть извѣстно г. Навроцкому по опыту. *Вл. Линскій.*

* * *

«Астраханск. Вѣстн.» отмѣчаетъ успѣхъ гастролирующей въ мѣстномъ театрѣ г-жи Г. В. Пановой. Газета съ похвалой отзывается объ исполненіи артистки въ пьесахъ «Галанты и поклонники», «Злая яма» и «Іоланта». Послѣднія пьесы привлекли почти полный зрительный залъ.

* * *

«ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ»

Земляника («Ревизоръ»).

Приводимъ курьезный текстъ афиши представленія, состоявшагося недавно въ г. Поти на Кавказѣ.

«Представлено будетъ - объявляется въ афишѣ—Послѣднее прощальное представленіе въ бенефисъ извѣстной примадонны, кончившей Афинскую консерваторію г-жа Смарагда Исаіу. Труппа обѣщаетъ тріумфальный успѣхъ. Отдѣленіе I. Ахъ, какъ я его любила, соло-примадоны II. «Дураки» Юмористическая комедія въ одномъ дѣйствіи. III. Мелодія Лампелетти. IV. Для Свободу Монологъ изъ драммы Фавста V. Фрини. Комедія въ 1 дѣйствіи VI. Все помню, соло изъ Греческой оперы кандидатъ, въ депутати. VII. Музыкальный концертъ Комедія въ 1 дѣйствіи. VIII. Серенада Шубера: Въ Бенефисъ г-жа Смарагда Исаіу посвящаетъ благороднымъ и склоннымъ ко всему изящному, чувствамъ Потійской почтеннѣйшей публики».

* * *

Общественное собраніе на «Удѣльной». 22 іюня поставленъ былъ мѣстной труппой, подъ управленіемъ Г. Карскаго «Лѣсъ»; спектакль прошелъ весьма прилично. Недурны были Карскій (Восмибратовъ), Садовниковъ-Ростовскій (Несчастливцевъ), Дагмаровъ (Булановъ), Лирскій-Муратовъ (Петръ) и Львова (Аксюша). Публики было порядочно.

* * *

Попечительство о народной трезвости примѣняетъ съ нѣкоторыхъ поръ въ своемъ Таврическомъ театрѣ оригинальное нововведеніе. Программы пьесъ, идущихъ на сценѣ, снабжаются поясните льными небольшими рефератами, гдѣ разбирается идея пьесы, ея особенности, и подчеркивается содержащееся въ ней нравоученіе. Для народа безъ сомнѣнія такого рода комментаріи могутъ принести значитель-

НОВѢЙШІЯ КАРРИКАТУРЫ.

Э. Ростанъ. (Рис. Леандра).

ную долю пользы, тѣмъ болѣе, что краткіе программные рефераты написаны попятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ яркимъ языкомъ. Передъ началомъ спектакля ихъ передъ закрытымъ занавѣсомъ громко читаетъ одинъ изъ артистовъ труппы. Пока въ такомъ видѣ изданы программы къ „Снѣгурочкѣ“, „Князю Серебряному“, „Рогнѣдѣ“ и „Велизарію“.

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Симбирскъ. На предстоящій зимній сезонъ театръ г-жи Булычевой снятъ А. А. Тонни, которымъ въ настоящее время уже сформирована опереточная труппа для нашего города. Вотъ составъ ея: женскій персоналъ: А. Е. Дубровская (лирическая), А. М. Марченко (каскадная), С. И. Монженэ (вторая лирическая), М. М. Марусина (вторая каскадная), Л. П. Карташева и К. С. Рыналдо (вторыя роли) и О. Н. Бороздина (комическая старуха). Мужской персоналъ: А. Д. Писаревъ (теноръ, нашъ симбирецъ), П. П. Райскій (баритонъ), Л. Л. Поляновъ (простакъ), И. В. Звягинцевъ, В. М. Викторовъ (комики), И. Г. Коганъ, Николаевъ (вторыя роли). Главный капельмейстеръ (небезызвѣстный въ Петербургѣ) директоръ труппы А. А. Тонни; вторымъ капельмейстеромъ и хормейстеромъ Н. Г. Карташевъ (нашъ симбирецъ).

Хоръ, какъ женскій, такъ и мужской состоитъ изъ 22 человѣкъ. Начало сезона 22 сентября. Въ день открытія, двумя оркестрами будетъ исполненъ торжественный маршъ, написанный г. Тонни и посвященный г. Симбирску. Директоръ труппы предполагаетъ ставить новинки, не шедшія еще въ нашемъ городѣ. Режиссеромъ труппы состоитъ г. Викторовъ, имя котораго достаточно извѣстно въ опереточномъ мірѣ.

Одесса. Сезонъ въ Русскомъ театрѣ предполагается открыть 1 сентября спектаклями малорусской труппы подъ управленіемъ З. О. Суслова, которая будетъ подвизаться до 15 ноября. Затѣмъ предполагается русская оперетка Блюменталь Тамарина. На время великаго поста театръ, какъ извѣстно, снятъ г. Леонтьевымъ для спектаклей труппы петербургскаго театра «Фарсъ».

Баку. На великій постъ будущаго года формируется выдающаяся по своему составу труппа. Пока вошли въ составъ труппы: г-жи Фостремъ, Инсарова, гг. Маріанкеръ одинъ изъ лучшихъ современныхъ теноровъ, который выступитъ въ коронныхъ своихъ партіяхъ въ операхъ «Самсонъ и Далила», «Аида» и «Гугеноты» артисты Императорскихъ театровъ Клементьевъ, Яковлевъ, знаменитый баритонъ г. Девападъ. Ведутся переговоры съ г-жой Азерской, извѣстнымъ французскимъ басомъ г. Дельмасъ и другими выдающимися русскими и иностранными артистами.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Елизаветградъ. Лѣтній садъ и театръ, дирекція г. Коваленко и Лайера. Въ театрѣ играетъ труппа фарсъ подъ управленіемъ г. Коныча. Дѣла среднія, но жалованье получаютъ аккуратно. Въ саду играетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ дирижера Харьков. коммерческаго собранія г. Бунчуна. Въ репертуаръ вошли слѣдующія пьесы: «Сорванецъ» к. въ 3 д., «Аполонъ Белведерскій» ф. въ 3 д., «Холодные души» ф. въ 3 д., «Мужья одолѣли» к. въ 3 д., «Жидовка или казнь огнемъ» (2 раза) и дала полные сборы, «Черезъ край», «Нина», «Теплые ребята», «Въ бѣгахъ», «Женское любопытство», «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», «Лови моментъ». Кромѣ того была поставлена «Западня» фарсъ перед. г. Коныча и имѣла успѣхъ и другія. Составъ труппы слѣдующій: Г-жи Свирская, Горина, Степанова, Зорина, Пчилка, Журавлева, Орлова, Путинцева. Гг. Корсаковъ, Николаевъ, Коныч, Свирскій, Батуринъ, Стрепетовъ, Яковлевъ, суфлеръ Барановичъ. Сезонъ до 1-го сентября.

Порховъ (Псков. губ.). Съ начала мая здѣсь въ театрѣ въ саду гг. Ардамацкихъ играетъ труппа драмат. артистовъ подъ управл. И. Сазонова-Славскаго. Составъ: А. Кручинина, А. И. Антонова, С. Деденева-Глинская, А. Соколова и А. Лидина;—гг. А. Ф. Минаевъ, И. А. Артемьевъ, И. Саз.-Славскій, С. Мусинъ, К. Пановъ и др.—Поставлены слѣдующія пьесы: «Въ старые годы», «Со ступеньки на ступеньку», «Чужая», «Роковой шагъ», «Злая яма», «Вторая молодость» и «Я играю большую роль».—Самые удачные два послѣднихъ спектакля.

Кисловодскъ. Труппа В. Л. Форкатти поставила для открытія сезона «Плоды просвѣщенія» Л. Н. Толстого. Обставлена пьеса прекрасно; исполнители имѣли большой успѣхъ. — Въ саду играетъ превосходный симфоническій оркестръ подъ упр. Л. П. Штейнберга.

Екатеринодаръ. Составъ драматической труппы антрепренера Крылова С. И. съ 23 апрѣля по 1 Іюля: Ф. П. Горевъ (съ 18 мая), А. И. Каширинъ, А. П. Двинскій, М. И. Михайловъ, М. Н. Акимовъ, А. В. Степановъ, С. С. Строевъ, Н. Л. Горсткинъ, Н. М. Шмидгофъ, Ф. К. Даниловъ, А. И. Донцовъ, Е. В. Иконниковъ, Масальскій, Васильевъ, Дмитріевъ; г-жи: Андросова, Ивина, Галицкая, Айвазовская, Панаева, Годунова, Казанская, Стеблинская, Ленская, Стороженко. Суфлеръ Вильгельмининъ, пом. реж. Бѣляевъ.

Ромны. Полтавской губ. Въ теченіе всего мая мѣсяца играла драматическая труппа, подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Составъ слѣдующій: г-жи Матрозова, Орловская, Евгеньева, Крамаренко Каренина, Барнесъ-Зайцева, Левицкая, Романовская, Пальмъ, Лекки и Флоренсъ.—Гг. Шамардинъ, Олигинъ, Любинъ, Холминъ, Майковъ, Долиновъ, Бассовскій, Молчановъ, Кирѣевъ и Альбертовъ. Открыли сезонъ 30 апрѣля пьесой кн. Сумбатова «Арказановы». Затѣмъ были сыграны слѣд. пьесы: «Въ старые годы», «Мужъ знаменитости», «Больные люди», «Домъ сумасшедшихъ», «Лѣсъ», «Взятіе Измаила» (3 раза), «Дама отъ Максима», «Идіотъ», (по Достоевскому перед. Крылова) «Новый міръ», «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ», «Отцы и дѣти». Сборы хорошіе. За 14 спект. взято 2090 руб. т. е. почти по 150 р. на кругъ. На іюнь мѣсяцъ труппа уѣхала въ Лубны, но на іюль и августъ возвратится сюда.

Симферополь. 29-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ начинаются спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Фебера.

Царицынъ. Режиссеръ «Конкордіи» проситъ насъ помѣстить слѣдующее опроверженіе корреспонденціи изъ г. Царицына, помѣщенной въ № 24 нашего журнала.

«Не вступая въ препирательства съ г. критикомъ, я позволю себѣ только указать на то, что валовая выручка ввѣреннаго мнѣ дѣла за два мѣсяца выразилась въ 8,200 рублей, что принесло антрепренеру 2,800 р. чистой прибыли. Прежніе сезоны, когда въ Царицынѣ былъ одинъ театръ, давали предпринимателямъ не болѣе 2,700 р. въ мѣсяцъ или пять тысячъ за два мѣсяца, я же сдѣлалъ 8,200 при двухъ театрахъ. Всѣ приведенныя цифры ясно показываютъ правильно ли и умѣло ли поставлено и ведется дѣло».

Тюмень. Труппа г-жи Малиновской при участіи бр. Адельгеймовъ дала 9 спектаклей, и 300 руб. слишкомъ на кругъ, гг. Адельгеймы получили 600 руб.

Пермь. Весенній сезонъ (съ 11 Апрѣля по 31-е мая) блестяще закончился. Валовая цифра сборовъ за 37 спектаклей достигло почтенной цифры 9000 рублей, изъ коихъ 1350 руб. пошло въ Городскую управу за помѣщеніе театра (по 15 0/0), слишкомъ 1000 руб. получили артисты братья Адельгеймы, пріѣхавшіе къ намъ въ началѣ мая и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ за все время (7 недѣль) получило по 1 р. 8 коп. на марку.

ПЛЯСУНЬЯ.

Повѣсть.

(*Продолженіе* *).

XXIV.

Щепетильность требуетъ, чтобы мы умолчали о закрытомъ спектаклѣ, собравшемъ всю „золотую, финансовую интеллигенцію“ мѣстнаго общества. Скажемъ только, что съ этого спектакля большинство гостей не само уѣзжало, а развозилось по домамъ кучерами и лакеями, что буфетъ, по свидѣтельству Козырева, торговалъ, какъ никогда, что Таня получила безконечное множество подарковъ, цвѣтовъ что ей представили на этомъ вечерѣ какого-то господина въ очкахъ, который отрекомендовался Танѣ —„корреспондентомъ рѣшительно всѣхъ столичныхъ газетъ“ и наговорилъ комплиментовъ ея неподражаемому таланту. А послѣ ея пляски „на ножахъ“ пришелъ въ неописуемый восторгъ и восклицалъ: „нѣтъ, нѣтъ, вамъ не здѣсь быть... нѣтъ! Ваше мѣсто въ столицѣ... Тамъ вы и славу пріобрѣтете, и милліонъ наживете!“ „Корреспондентъ“ обѣщалъ Танѣ написать о ней во всѣ газеты. Затѣмъ Таня вспомнила... Но то, о чемъ она вспомнила, не поддается ужъ никакому описанію. Проснулась она въ какомъ-то совершенно незнакомомъ для нея номерѣ и увидала, что ночевала въ гостинницѣ. Таня рѣшительно не могла припомнить, какъ она сюда попала. Отъ вчерашней оргіи (ее заставляли плясать нѣсколько разъ) во всѣхъ ея молодыхъ членахъ чувствовалась усталость. Изъ гостинницы она поѣхала къ Козыреву, который встрѣтилъ ее словами: „ну да и покутили мы всѣ съ тобою вчерашній вечеръ! Любо-дорого“.

— Какимъ образомъ я очутилась въ гостинницѣ?

— Ха-ха-ха, закатился громкимъ смѣхомъ Козыревъ и спросилъ,—неужто ничего не помнишь?

Танѣ было стыдно сознаться, что она ничего не помнила.

— Вы завезли?

— Вотъ и не я. (Козыревъ опять громко захохоталъ). Очень большому лицу пришлось съ тобой путешествовать.

Козыревъ наклонился къ самому уху Тани и шепнулъ,—кто былъ это большое лицо. Таня выпрямилась. Она ничего не помнила. Но ее охватило бурное негодованіе на Козырева: теперь, когда всѣ дѣла Рязанцева въ рукахъ Мухрычева и Таня порвала съ Рязанцевымъ все свое прошлое, она оказалась Козыреву не нужною.

— Вы меня продали! крикнула она въ порывѣ негодованія, и слезы брызнули изъ ея глазъ.

— Зачѣмъ... Нѣтъ,—запнулся Козыревъ.

Рыданія сдавили Танѣ горло.

— И вы можете смѣяться, когда... У-у, звѣрь, извергъ!.. топнула она ножкою и сжала кулаки.

— Ну, ну... Не забывайся... Я, вѣдь, тебѣ не кто-нибудь... Хозяинъ.

Таня поблѣднѣла. Слезы сразу высохли въ ея глазахъ. Такого тона она совсѣмъ не ожидала.

— Говори, да не заговаривайся, продолжалъ Козыревъ:—памятуй—кто ты... Это перво-на-перво...

Лицо Козырева было мрачно и сурово.

— Какъ, „кто я?“ задыхаясь произнесла Таня, да какъ же вы смѣете...

— Молчать! стукнулъ Козыревъ своимъ кулачищемъ по столу и звѣрскими глазами сверкнулъ на Таню,—забываешься!

Голова Тани такъ и грохнулась на упавшія на тотъ же столъ руки, рыданія огласили комнату.

Козыревъ всталъ съ мѣста и прошелся по комнатѣ. Онъ былъ тоже взволнованъ.

— Перестань, сказалъ онъ нѣсколько успокоившись:—обижаться тутъ нечего. Для артистки это плевое дѣло.

— Зачѣмъ же вы взяли меня?.. Зачѣмъ...

«ГОРЕ».
(Съ картины художницы М. Г—е).

Таня не договорила. Рыданія опять сдавили ей горло.

— Какъ взялъ? Сама пришла... Ну, а хоть-бы и взялъ? Такъ, вѣдь, ты актерка... Не въ жены взялъ. Баловства въ вашемъ быту и не сосчитаешь...

— Ну, да оставимъ, подняла она голову и отерла слезы.—Такъ и такъ. Буду и я умна.

Она приподнялась съ мѣста.

— Такъ-бы давно, буркнулъ Козыревъ.

— Денегъ! произнесла она повелительнымъ тономъ.

— Что о? Какихъ такихъ денегъ... за что?

— Не понимаете? захохотала она.

— Не понимаю, мотнулъ онъ головой съ саркастическою усмѣшкою въ глазахъ.

*) См. № 25.

— Ну такъ... и не подходить... Слышите!.. Я по контракту обязана только плясать...

— Ха-ха-ха!.. загремѣлъ Козыревъ.

— Вы обѣщали сдѣлать меня хозяйкою дѣла, обѣщали везти на гастроли, обѣщали, — быстро заговорила она, кутаясь и волнуясь—нанять квартиру и сдѣлать обстановку...

— Погоди, погоди, чего тараторишь-то...

— А выходитъ, что надули!.. Какъ не нужна—такъ и на попятный. Вы хотѣли, чтобъ я для васъ Рязанцева обобрала!..

— Хе-хе-хе... Экъ куда загнула!

— А ластились ко мнѣ! Нѣжничали! Притворялись! всплеснула она руками.

— Да, вѣдь, какже съ вами, дурами, иначе-то и поступать?

— Да, правда ваша... Дуры... Ну, да можетъ быть я не совсѣмъ дура...

Таня сдѣлала движеніе, чтобъ уйти изъ комнаты.

— Погоди, остановилъ онъ ее:—сколько тебѣ денегъ-то надо...

— Не знаю, пожала она плечами и, не глядя на него, сказала:—покажите, сколько у васъ есть...

— Это до тебя не касается...

— Хочу знать...

— Будешь много знать—скоро состаришься.

Козыревъ подошелъ къ столу и выдвинулъ ящикъ. Танѣ бросились въ глаза векселя. Тѣ самые векселя, которые онъ когда-то показывалъ ей въ конторѣ. Въ груди у нея сперло, кровь бросилась къ головѣ и она быстрымъ движеніемъ руки схватила пачку. Козыревъ вздрогнулъ и на мгновеніе оторопѣлъ.

— Не шути, сказалъ онъ упавшимъ голосомъ и поблѣднѣлъ, какъ полотно.

Но и Таня была блѣдна, какъ полотно. Глаза горѣли сѣшенымъ счастьемъ мести, въ нихъ стоялъ затаенный хохотъ торжества.

— Не подходите, не подходите!.. крикнула она, когда онъ хотѣлъ сдѣлать шагъ впередъ и въ одно мгновеніе перервала пополамъ всю пачку.

— Ай! вскрикнулъ, какъ ужаленный, Козыревъ и едва устоялъ на ногахъ. Все закружилось и заходило у него передъ глазами: Таня, комната, мебель и порванные клочки вексельныхъ бланковъ, посыпавшіеся на коверъ. Это былъ сонъ... это былъ страшный сонъ, въ которомъ слышался оглушительный, злорадный хохотъ Тани. Когда онъ очнулся, протеръ глаза, потрогалъ свой холодный лобъ и все еще не хотѣлъ вѣрить, что это не сонъ, а дѣйствительность,—Тани уже не было. Она исчезла, какъ дымъ. „Быть не можетъ!“ проговорилъ онъ самъ съ собой и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по ковру. Но дѣйствительность была на лицо. У самыхъ его ногъ валялись мелкіе клочки Рязанцевскихъ векселей и свидѣтелей тому, что порвалъ ихъ не самъ онъ, а Таня,—не было. „О, Господи!“ завопилъ онъ, обхватывая обѣими руками свою голову и зарыдалъ.

— Проклятая! Каторжная!.. Что-жъ теперь дѣлать-то?.. А-ахъ!.. Дьяволъ попуталъ меня!..

Козыревъ повалился на диванъ, спряталъ въ подушку свое лицо и затихъ. Только плечи его по временамъ вздрагивали, да голова дѣлала какія-то конвульсивныя движенія.

Стукъ въ дверь кабинета заставилъ Козырева подняться и онъ велѣлъ войти, не спросивши „кто тамъ“. Вошелъ его лакей—человѣкъ въ засаленной бекешѣ и съ темными, какъ древесная кора, руками. Человѣкъ этотъ „доложилъ хозяину“, что пріѣхалъ губернаторскій чиновникъ и желаетъ съ нимъ переговорить по порученію его превосходительства.

— Въ гостинную проводи.

Козыревъ поправилъ на себѣ воротъ своего, почти несмѣняемаго, сюртука, пригладилъ ладонью спутавшіеся во время лежанія волосы и вышелъ къ губернаторскому чиновнику. Это былъ тотъ самый красивенькій молодой человѣкъ, который такъ нравился Танѣ.

— Здравствуйте, Спиридонъ Матвѣевичъ. Дѣльце до васъ.

— Покорнѣйше прошу присѣсть-съ...

— Благодарю васъ. Его превосходительство интересуется знать, въ какомъ положеніи у васъ обязательства Рязанцева. Онъ хотя и выѣхалъ изъ города, но... предводитель,—предводитель, говорю, о чемъ-то просилъ его превосходительство... Кажется, если не ошибаюсь, обратиться къ вамъ съ просьбой, чтобы вы повременили взысканіемъ... Не знаю, впрочемъ, но... во всякомъ случаѣ его превосходительство интересуется положеніемъ этого дѣла.

Козыревъ повременилъ съ минуту отвѣтомъ. Онъ что-то соображалъ.

— Да что же-съ... Если его превосходительство желаютъ, чтобъ я совсѣмъ не взыскивалъ, то я могу даже и уничтожить всѣ эти обязательства. Все одно ничего съ него не получишь. Угодить его пре-

восходительству мнѣ дороже всякихъ денегъ-съ. Я имъ уважу, а они мнѣ въ свою очередь...

— Непремѣнно, непремѣнно! обрадовался красивенькій губернаторскій чиновникъ, на котораго была возложена щекотливая миссія „уладить какъ-нибудь“ и сказано: „я мой милый разсчитываю на ваши дипломатическія способности... Постарайтесь... Дѣло, конечно, суда, но... постарайтесь“.

И, вотъ, побѣда, которую онъ считалъ опасной и трудной, даже вовсе невозможной, такъ легко дается. Признаться сказать, чиновникъ даже не вѣрилъ своимъ ушамъ, что такія прелести вылетаютъ изъ устъ Козырева, котораго всѣ знали въ городѣ за человѣка съ цѣпкими и твердыми руками.

— Вы такъ этимъ утѣшите его превосходительство, что я не знаю... Я не знаю, чего только онъ вамъ не сдѣлаетъ съ своей стороны за это прекрасное дѣло!

Козыревъ наклонилъ голову въ знакъ благодарности.

— Буду надѣяться-съ...

— Да и я въ свою очередь...

— Покорно благодарю-съ...

Чиновникъ наговорилъ бездну любезностей и комплиментовъ по части козыревскаго театра, его труппы, восторгнулся Танею и уѣхалъ счастливый, что можетъ отличиться въ глазахъ его превосходительства. Это было высшимъ для него счастьемъ, какого онъ только могъ желать себѣ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Режиссерскій отдѣлъ.

Mise en scène „Накипи“.

АКТЪ I.

Авторъ указываетъ: „Обширный *„hall“* въ домѣ Мосеевой. Много растеній, рѣдкостей и картинъ. Прямо арка въ гостиную. Справа и слѣва двери. Все готово къ вечернему пріему. Яркое электрическое освѣщеніе“.

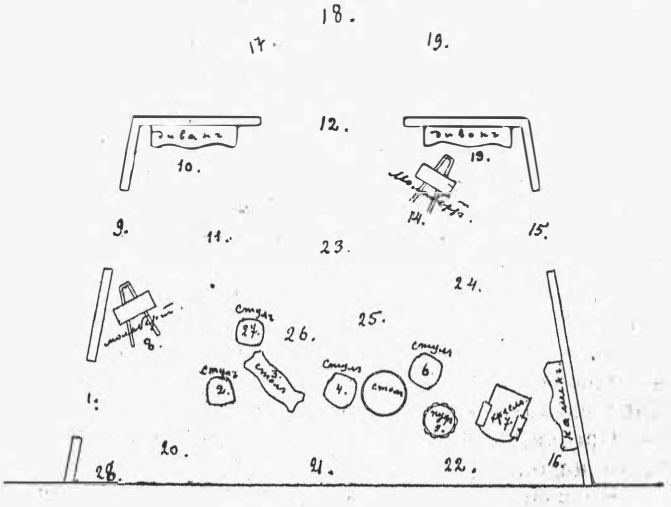
Ввиду значительнаго числа дѣйствующихъ лицъ, появляющихся въ I актѣ, обширности и сложности переходовъ, я рекомендовалъ-бы число дверей въ павильонѣ увеличить именно, въ правой (отъ актеровъ) стѣнѣ устроить двѣ двери. Въ лѣвой-же, кромѣ двери, помѣстить еще каминъ. Общее расположеніе дверей, арки, камина, мебели (англійской, въ стилѣ Людовика XV, см. прилагаемый мотивъ обозначено на чертежѣ № 1. Цифры, поставленныя на чертежѣ, обозначаютъ „мѣста“ сцены. При помощи этихъ цифръ будутъ указываться мѣста и переходы дѣйствующихъ лицъ (напримѣръ, „Переверзевъ сѣлъ 7“ значитъ: Переверзевъ сѣлъ на кресло, обозначенное на чертежѣ цифрой 7; „Мосеева вышла 9 → 11 → 4“ значитъ: Мосеева, войдя въ двери, обозначаемыя цифрой 9, прошла по сценѣ по линіи, соединяющей мѣста 9, 11, 4—и т. д. Mise en scène указываетъ лишь основные моменты и переходы акта; детальное развитіе mise en scène предоставляется режиссеру и артистамъ. Затѣмъ, указаніе того или иного перехода должно пониматься такъ: къ моменту цитируемой фразы положеніе дѣйствующаго лица таково, но это положеніе можетъ быть занято имъ и нѣсколько ранѣе, и во всякомъ случаѣ, должно быть не внезапно, но подготовлено болѣе или менѣе постепенно.

На чертежѣ обозначена та лишь мебель, которая *участвуетъ* въ mise en scène. Ремарки автора, не упоминаемыя здѣсь, остаются въ полной силѣ.

I. Косцова (14—зоветъ въ дверь справа). „Марья Фоминишна“. Экономка (въ дверяхъ—15). „Что вамъ угодно?“ 15 → 14. Косцова „какъ со мною надо говорить“. 14 → 6. Экономка. „То есть какже это?“ 15—14 → 6. Тѣ же и Евсѣй (изъ 9). II. Евсѣй (экономкѣ 9 → 11). „Генеральша зоветъ... гнѣвается... На счетъ вотъ тамъ какихъ-то“. 11 → 25. III. Тѣ же и Мосеева (изъ 9). Мосеева... „Какъ вы все медленно... Евсѣй“. 9 → 11. Къ концу явленія къ 25. Косцова уходитъ въ 15, отступивъ, во время разговора Мосеевой съ Евсѣемъ, къ 14. IV. Мосеева... „Ступайте“. (Экономка и Евсѣй уходятъ въ 9). Мосеева, осматривая обстановку, по 25 → 7 → 16 → 22 къ 22. V. Переверзевъ (изъ 1 къ 21). „Я нарочно первый“. Мосеева... „а умеръ тайнымъ совѣтникомъ въ звѣздахъ и лентахъ“. (Садится на 5). Переверзевъ... „въ бѣломъ, съ этой куафюрой“. (Садится на 4). VI. Тѣ же и Ольга (изъ 15 по 15 → 14). Переверзевъ (вскакиваетъ и подбѣгаетъ по 4 → 25 къ Ольгѣ). „Какая вѣрность передачи“ (подводитъ ее къ портрету 14). Ольга. „Какъ жаль“. Мосеева. (перейдя по 5 → 4 → 11 къ 11). „Какая у тебя смѣлость. Не боишься, что поднимутъ на смѣхъ?“ Мосеева. „А выйдетъ... и растеряется“. (Уходитъ въ 9). VII Переверзевъ (подводитъ Ольгу къ другому мольберту съ картиной, обернутой задомъ, и переворачиваетъ ее лицомъ; къ 8). Ольга „Но развѣ можно заниматься только собой?“ (отходитъ къ 4 и становится за спинку стула 4). Переверзевъ. (Вмѣсто: „подводя ее къ дивану“—подойдя къ столу 3—сзади). „Ничто другое не интересно“. Въ теченіе послѣдующаго діалога Переверзевъ все ближе и ближе къ Ольгѣ, которая выступаетъ на авансцену—21 → 22. Ольга. „Деньги... а вотъ у меня ихъ нѣтъ“. (Отходитъ 22). Переверзевъ. „Какъ нѣтъ?“ (→ 21). VIII. Тѣ же, Мосеевъ и лакей изъ 1 (что-то держитъ въ рукахъ и останавливается у двери 1) Ольга (перейдя по 22 → 21 → 20) „Ахъ, Иванъ Силычъ“. (Переверзеву). „Мой дядя Мосеевъ“. Мосеевъ. (20). „Княжна слишкомъ добра“. Ольга. „Это по идеѣ Анатолія Павловича“. (Подводитъ Мосеева къ портрету по 20 → 4 → 25 → 14. Переверзевъ переходитъ къ 11 по 21 → 20 → 8 → 11. Положеніе д. лицъ: Переверзевъ. 11 Мосеевъ. Ольга. Мосеевъ. „Милая княжна... позвольте 23. 14. мнѣ маленькій гостинъ, по московски (дѣлаетъ знакъ лакею, тотъ подноситъ 1 → 8. Мосеевъ идетъ на встрѣчу 23 → 8, беретъ картину и, подойдя къ мольберту 8, гдѣ работа Ольги, снимаетъ ее и ставитъ на ея мѣсто. Лакей уходитъ въ 1. Ольга съ вопросомъ: „что это? картина?“—переходитъ 14 → 8. Переверзевъ занимаетъ 23 → 26). Мосеевъ... „Изреките“.

Переверзевъ (съ усмѣшкой, отходя на 26 → 22). „Это все честная литературная живопись“. Мосеевъ (переходя на 20). „Почему литературная?“ Ольга (перешла 27 → 26 сзади стула 27). Мосеевъ. „Да коли это сама правда?“ (на 21 → 22. IX. Тѣ же и Евсѣй (изъ 9). Евсѣй (9 → 11)... „Не могутъ безъ васъ“. Переверзевъ. „Иду“. (Кланяется Мосееву и уходитъ въ 9 по 22 → 6 → 25 → 11 → 9 передъ Евсѣемъ, кото-

№ 1.



рый уходитъ за нимъ). X. Мосеевъ (подсаживается на 5). „Только неужто такъ цѣлый вечеръ проходите, ваше сіятельство?“ Ольга (выйдя передъ 4)... Мосеевъ. „И заказавъ побольше, небось?“ Ольга (полуобиженно). „Онъ не нуждается“. Переходитъ 4 → 20. XI. Тѣ-же, Файкинъ и двое штатскихъ (изъ 1 по 1 → 20, въ такомъ порядкѣ: 2-ой штатскій, 1-ый, Файкинъ. 2-ой, поздоровавшись съ Ольгой и раскланявшись съ Мосеевымъ, отходитъ по 20 → 8 къ 8. Первый штатскій. „Княжна, Анатолій Павловичъ поручилъ мнѣ привезти вотъ М-г Файкина“... (Дальнѣйшая сцена происходитъ около мольберта 8. Ольга съ Файкинымъ на авансценѣ. Мосеевъ около 22). Ольга. (перейдя передъ Файкинымъ). „Нѣтъ, идите, идите. Вы поторопите Анатолія Павловича“. (Всѣ уходятъ въ 9, кромѣ Файкина, который осматриваетъ обстановку hall'а по 20 → 14 → 24 → 14 → 12 → 10, потомъ → 8. XII. Ольга, Файкинъ и Воробьины изъ 1: сначала жена, нѣсколько позже и мужъ. Ольга проводивъ гостей почти до 9, возвращается по 9 → 11 → 26 → 4. Воробьина. „Ольга, здравствуй... одѣться по собственному портрету“. Файкинъ (подойдя къ 20). „Чрезвычайно стильно“. Ольга (указывая на Файкина) „М-г Файкинъ .. un soireux...“ (Перешла 4 → 22. Воробьина. „А ты не боишься рекламы?“ (Перешла по 20 → 4 → 25 → 14 къ 14). Воробьинъ (вошелъ въ 1, → 21). „Княжнѣ она не нужна“. Воробьина (14). „Смѣлость города беретъ“. (Въ гостинную 9 проносятъ арфу по 19 → 12 → 9). „Это ты будешь декламировать?.. все себѣ захватила“. (Файкинъ перешелъ 20 → 8 → 23). Ольга. „Трушу“. Воробьина (въ сопровожденіи Файкина—14 → 25). „Вотъ, милая и выходитъ, что у насъ настоящаго-то апломба и нѣтъ“... Воробьина... „Кажется съѣзжаются“?. (Уходитъ въ сопровожденіи Файкина 69 по 25 → 11 → 9. XIII. Воробьинъ и Ольга. Воробьинъ... „Хотите присѣсть?“ (Садится на 4). Ольга... „почему вы, до сихъ поръ, зовете меня такъ церемонно?“ (Садится на 6). Ольга „Не знаю, André“... (встаетъ и переходитъ на 22). XIV. Тѣ-же, Мосеева, Переверзевъ, оба штатскихъ и Файкинъ изъ 9: сначала Мосеева 9 → 23, Переверзевъ 9 → 23, потомъ штатскіе 9 → 11 и наконецъ Файкинъ 9 → 11. (Воробьинъ всталъ). Мосеева (Ольгѣ, переходя на 25). „Ты какъ?“ Файкинъ (выдвигается къ 27). „Нынѣшніе?“ Мосеева... „скоро и начинать“ (Мосеева, за ней штатскіе, Переверзевъ и Файкинъ направляются въ арку 12 и далѣе 12 → 17; на полъ-пути Файкинъ останавливаетъ Переверзева). Файкинъ. „Могу я васъ просить“... Переверзевъ. „Вы правы. Извольте“. (Файкинъ схватываетъ и уходитъ въ 12 → 17). Переверзевъ. „Виноватъ“. (Подбѣгаетъ къ Воробьину (4)... „Вотъ вы просуфлируете княжнѣ, а я бѣгу“. (Подаетъ листокъ Воробьину и уходитъ въ 9 по 4 → 26 → 11 → 9). XV. Ольга (22) и Воробьинъ (4 → 22). Ольга. „Останьтесь тутъ... А я отойду“... (Отходитъ на 20 и становится въ позу). Ольга. „Дайте мнѣ два первыхъ стиха“. (Воробьинъ садится на 7). Ольга. „Я не могу такъ“ (отходитъ → 28)... „Вы мнѣ все испортите“. (Убѣгаетъ въ 9 по 28 → 20 → 9). XVI. Тѣ-же и Мосеевъ изъ 9. Воробьинъ всталъ. Мосеевъ. „Куда?“ Ольга. „Мнѣ пора читать“. Мосеевъ. „Это подъ арфу?“ Ольга. „Да, Иванъ Силычъ, да“. (Убѣгаетъ передъ Мосеевымъ въ 9)...

Мосеевъ ... „А, здравствуйте, Андрей Дмитріевичъ“ (переходитъ 11 → 26 → 21). Воробьинъ. ...„Но я все-таки хоть издали“ (идетъ въ 9 передъ Мосеевымъ по 22 → 21 → 26 → 9). XVII. Мосеевъ, потомъ чета Износковыхъ изъ 1, сначала жена, потомъ мужъ. Мосеева подходитъ къ столу 3 (на немъ корзина цвѣтовъ), беретъ цвѣтокъ и втыкаетъ себѣ въ петлицу. Износкова (1 → 20). „Конечно, опоздали... Лучшаго номера не услышимъ“. Износковъ (1 → 8 → 11 → 14 къ Мольберту). „Помилуй, Бетси, всего только половина одиннадцатаго“. Мосеевъ (21). „Нѣтъ еще не игралъ“. Износковъ (14 → 21). „А что теперь?..“ Износкова. ...„Хоть эта мелодекламація и тоска“ (уходитъ 21 → 9). (Износковъ передъ Мосеевымъ за ней, но на полъ-пути останавливается и возвращается къ Мосееву). Износковъ. „Скажите, будетъ, конечно, ужинъ?“ Мосеевъ. ...„Скуповата бываетъ“. Износковъ. ...„Ужинъ долженъ быть“. (Уходитъ 21 → 9). XVIII. Мосеевъ (21) и Косцова (изъ 9 по 9 → 21). Косцова. „Вы beau frère Валентины Семеновны?“ (21). Мосеевъ. „Теперь идемте“. (Уходитъ въ 9. Сцена пуста). XIX. Ольга и Переверзевъ (вбѣгаютъ изъ 9 сначала Ольга, за ней Переверзевъ). Ольга (9 → 26 → 4). „Уфъ! Пролетѣла!“ (Садится на 4. Переверзевъ подлѣ нея). XX. Тѣ-же и Мосеева въ аркѣ 12. Мосеева. „Ольга, Анатоль“... Мосеева. „И тутъ все вы же. Идемте“. (Проходитъ въ 9. Переверзевъ и Ольга уходятъ за ней). XXI. (Пары проходятъ изъ 17 по 17 → 12 → 8 → 20 → 21 → 22 → 6 → 25 → 11 → 9 въ 9 и во время діалога Ольги и Переверзева по 17 → 18 → 19). Въ первой парѣ Во-

робьина съ кѣмъ-либо изъ кавалеровъ, въ послѣдней Ольга и Переверзевъ. Гости смотрятъ танцы въ арку: сначала лицомъ къ публикѣ, затѣмъ когда танцующіе появятся на линіи 17 —➤ 18 —➤,—спиной къ публикѣ. Ольга и Переверзевъ остановились на 11. Ольга ближе къ 9, Переверзевъ дальше. Переверзевъ. „Вамъ дурно?.." Ольга. ...„и сейчасъ танцы"... Переверзевъ (подводитъ Ольгу къ дивану 10, садится рядомъ и беретъ ее за обѣ руки). Ольга. ...„Но я еще не знаю сама — что я такое"... (Отходитъ 10 —➤ 11). Переверзевъ (тоже) ... (цѣлуетъ ее въ щеку). Воробьина (въ аркѣ видѣла это, изъ 11). „Вотъ вы гдѣ? Убѣжали отъ танцевъ"... (12 —➤ 12). „Романическое à parte"... Ольга. „Ну, хорошо". (Убѣгаетъ передъ Переверзевымъ и Воробьиной въ 12). XXII. Воробьина (переходитъ передъ Переверзевымъ на 8). „Вотъ оно что... Флиртъ въ самомъ разгарѣ". Переверзевъ (11 —➤ 26). „Почему?" Воробьина (8 —➤ 2). „Ну, голубчикъ"... Воробьина. „Знаете, я вамъ что скажу". (Садится 2). Переверзевъ. „Не бойтесь, я никому и ни за какія блага ее не продамъ". (Перебѣгаетъ 26 —➤ 22). XXIII. Тѣ-же и Мосеева (изъ арки 12). Мосеева. ...„гдѣ же вы?" (12 —➤ 23 —➤ 25). „Вы такъ живописно танцуете". Воробьина. „Анатолій Павловичъ вытанцовалъ себѣ невѣсту". (Уходитъ 2 —➤ —➤ 9). Мосеева. „Какую невѣсту?" Воробьина (9) „Онъ вамъ самъ разскажетъ". (Убѣгаетъ). XXIV. Мосеева (присаживается на 4). „Что такое, другъ мой?" Мосеева. ...„Nous sommes vielle garde"... (Движеніе въ сторону 21). XXV. Тѣ-же и князь Горбатовъ (изъ 1 —➤ 20). Мосеева. ...„Наша восходящая звѣзда, художникъ Переверзевъ". (Горбатовъ переходитъ передъ Мосеевой къ Переверзеву по 20 —➤ 21). „Я васъ оставлю и пришлю вамъ Ольгу". (Уходитъ въ 9). XXVI. Горбатовъ и Переверзевъ (21). XXVII. Тѣ-же и Ольга (изъ 9 по 9 —➤ 21) Переверзевъ... „Позвольте пригласить другую даму?". Ольга. „Пожалуйста". Переверзевъ (уходивъ въ 12 по 21 —➤ —➤ 26 —➤ 23 —➤ 12. XXVIII. Ольга (переходитъ вслѣдъ за Переверзевымъ на 22, сажаетъ Горбатова на 4, сама садится на 5). XIX. Тѣ же и Мосеевъ изъ 9 по 9 —➤ —➤ 2 —➤ 21. Ольга. „Вотъ и второй дядя". (Горбатовъ всталъ и выступилъ на 21). Мосеевъ. „А вотъ этихъ самыхъ сверхъ-человѣковъ". Ольга (перейдя къ Мосееву) „Ха, ха. Не слушайте, дядя". Мосеевъ... „и его публика всегда къ вашимъ услугамъ". (Цѣлуетъ руку Ольги. Ольга и Горбатовъ подъ руку уходятъ по 21 —➤ 26 —➤ —➤ 9 въ 9. Мосеевъ провожаетъ ихъ до двери. XXX. (Мосеевъ 9 и Косцова идетъ изъ 12 и ищетъ чего-то на 6, 7. Косцова. „Это ужасно!". Мосеевъ (9 —➤ 11). „Что такое?" Косцова. „Дойти до этакой безцеремонности со мною" (7 —➤ 25). Мосеевъ (11 —➤ 26). „Про кого вы, ваше превосходительство?" Косцова. „Про вашу невѣсту. При всѣхъ давать мнѣ приказанье искать ея платокъ" (25 —➤ 7). XXXI. (Тѣ же и балалаечники проходятъ изъ 1 въ 15 по 1 —➤ 27 —➤ 15). Косцова. „...и балалайки... Кабакъ" (7 —➤ 22). Мосеевъ (прислушивается). „Лихо! Молодцы!" (Приплясываетъ 26 —➤ 21).

ЗАНАВѢСЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВѢЙШІЯ КАРРИКАТУРЫ.

Мунэ-Сюлли. (Рис. Капіели).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Театръ въ Китаѣ. Какъ это на первый взглядъ ни странно, но едва-ли есть въ мірѣ еще другая страна, гдѣ были бы такъ распространены театральныя представленія, какъ въ Китаѣ... Впрочемъ, чѣмъ болѣе знакомишься съ этой страной, тѣмъ менѣе начинаешь удивляться. Мы, европейцы, слишкомъ привыкли на себя смотрѣть, какъ на соль земли и, однако, эта чудная страна, со своей своеобразной культурой, можетъ дать намъ во многихъ отношеніяхъ не мало назидательнаго. Китайское искусство достигло высокаго совершенства. Это начинаютъ уже вездѣ признавать. Думается, что близкое знакомство съ театральнымъ искусствомъ и литературой китайцевъ открыло бы не мало поучительнаго и интереснаго. Но и то, что извѣстно объ этомъ предметѣ, не лишено интереса и, если угодно, назидательности. Театровъ въ Китаѣ тысячи: каждая деревушка, каждый небольшой поселокъ имѣетъ свой театръ. «Варваръ» китайскій простолюдинъ, (такъ вѣдь называютъ ихъ сейчасъ высокомѣрные европейцы), спѣшитъ съ такой же стремительностью въ театръ, какъ его западный братъ въ... кабакъ. Китаецъ землепашецъ, идя за сохой, напѣваетъ арію или декламируетъ монологъ изъ популярной пьесы, которую онъ видѣлъ на сценѣ своего деревенскаго театра. Драматическая китайская литература очень богата. Къ сожалѣнію, кажется, ни одна пьеса не переведена на какой нибудь европейскій языкъ. Говорятъ что онѣ слишкомъ скабрезны на нашъ европейскій взглядъ. Однако, это надо понимать относительно. Несомнѣнно, что китайцы народъ далеко не безнравственный, скорѣе наоборотъ. И если ихъ драматическія произведенія шокируютъ европейцевъ, то, напомнимъ, что и Аристофана многіе считаютъ неприличнымъ. Да одного-ли Аристофана: очевидно, дѣло скорѣе въ разности культуръ. Вѣдь вотъ, античный міръ преклонялся предъ голымъ тѣломъ, считали его идеаломъ красоты; а въ наше время выдумали законъ Гейнце... Китайскія пьесы распадаются на историческія и бытовыя. Наиболѣе популярны послѣднія, а между ними фарсы на злобу дня, на мѣстныхъ чиновниковъ, на правительственныя мѣропріятія. Здѣсь главная роль принадлежитъ комику. Китайскіе актеры склонны къ буффу, къ шаржу, но и въ этомъ отношеніи они ушли отъ своихъ европейскихъ собратьевъ. Общественное положеніе китайскихъ актеровъ не особенно высокое. Постоянныхъ «осѣдлыхъ» труппъ нѣтъ; труппы кочуютъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню. Труппы обыкновенно не многочисленныя. Нерѣдко два человѣка составляютъ труппу. Въ такомъ случаѣ недостающіе персонажи замѣняютъ голоса за сценой. Женщинамъ запрещено являться на сценѣ, поэтому женскія роли играютъ мужчины. Сцена устроена довольно примитивно: возвышенная открытая сцена, задняя сторона, которой перегороженная занавѣской, служитъ уборной. Въ занавѣсѣ два отверстія—черезъ одно, обыкновенно лѣвое отъ зрителей, актеръ выходитъ на сцену, черезъ правое уходитъ. Мѣстъ для публики обыкновенно нѣтъ, публика смотритъ откуда и какъ захочетъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ театрахъ существуютъ и мѣста для публики и даже ложи. Суфлерской будки, конечно, нѣтъ. Дисциплина въ труппахъ примѣрная Пьесы тщательно репетируются и заучиваются наизусть. «Ахъ хоть у китайцевъ бы намъ занять...». *Джонъ.*

19-го іюня въ пражскомъ театрѣ во время представленія пьесы «Семья Ваврохъ» произошли сильные безпорядки, поводомъ къ которымъ послужило анти-демократическое содержаніе пьесы. Театръ былъ совершенно полонъ. Среди публики было много соціалъ-демократовъ, которыхъ можно было узнать по красной гвоздикѣ или розѣ. Первыя сцены прошли спокойно, но затѣмъ въ сценѣ, когда старый рабочій пропиваетъ свой заработокъ, въ публикѣ уже стало замѣчаться броженіе. Раздались шиканье и свистки. Затѣмъ въ послѣдующихъ сценахъ слышались уже возгласы: «Долой автора!» Во второмъ актѣ посѣтители галлереи стали распѣвать чешскія соціалистскія пѣсни, а на сцену полетѣли камни и бомбы сквернаго запаха. Два статиста были легко ранены. Съ изумительнымъ спокойствіемъ артисты продолжали пьесу и хотѣли довести актъ до конца, но напрасно. Ихъ голоса покрывались ужаснымъ шумомъ. Исполнитель роли Ваврохъ обратился къ публикѣ съ просьбой не вмѣнять артистамъ въ вину тенденцію пьесы. Но публика не слушала его. Затѣмъ были отвинчены газовые рожки. Полицейскіе направились на галлерею, чтобы удалить зачинщиковъ. Былъ арестованъ какой-то молодой человѣкъ, который съ книгой въ рукахъ подавалъ знаки къ демонстраціи. Театръ быстро опустѣлъ, но въ саду возобновились безпорядки. Было произведено много арестовъ. Произошла свалка, во время которой разрушена терраса, гдѣ находилась полиція. Когда шумъ улегся, представленіе возобновилось. Въ третьемъ актѣ снова начались бурныя сцены, но онѣ постепенно прекратились, такъ что спектакль былъ спокойно доведенъ до конца.

Въ Кельнѣ, по распоряженію мѣстной администраціи, сняли съ репертуара пресловутую «Даму отъ Максима», послѣ 3 представленій, собравшихъ 3,000 зрителей. Кельнъ, какъ извѣстно, очагъ католическаго «центра», которому принадлежитъ иниціатива закона Гейнце. Послѣ перваго же представленія, въ вліятельной «Koeln. Zeitung» появилась статья, въ которой указывалось на оскорбленіе нравовъ, нравственности и особенно религіи, наносимомъ «Дамой отъ Максима». Такія же статьи появились и въ другихъ газетахъ Въ результатѣ—запрещеніе пьесы. Антрепренеръ вчинилъ искъ противъ газетъ, взыскивая съ нихъ убытки. Процессъ обѣщаетъ быть очень пикантнымъ, а шумъ, сопровождающій законъ Гейнце и его примѣненіе, заранѣе обезпечиваетъ судьбищу громкую рекламу въ Германіи.

Сара Бернаръ, повидимому, окончательно переходитъ на мужскія роли. Успѣхъ въ «Гамлетѣ» и въ «Орленкѣ» такъ соблазнилъ артистку, что она рѣшила включить въ свой репертуаръ еще двѣ роли travesti—Ромео въ «Ромео и Джульеттѣ» Шекспира и Бертрана въ «Принцессѣ Грезѣ» Ростана, заглавную роль которой она же сама и создала. Обѣ пьесы будутъ поставлены въ собственномъ театрѣ Сары Бернаръ, по возвращеніи ея изъ большого турнэ по Америкѣ, т. е. зимой текущаго года.

Партнершей артистки въ роляхъ Джульетты и Мелиссанды будетъ жена извѣстнаго премьера «Comédie Française» Ле-Баржи, до настоящаго времени еще на сценѣ никогда не выступавшая.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Хотя А. С. Грибоѣдовъ и сказалъ, что «всѣ врутъ календари», но по всѣмъ календарямъ, не исключая даже календаря Демчинскаго, мѣсяцы май и іюнь, считаются вообще едвали не лучшими въ году. Но, увы, на этотъ разъ и эти мѣсяцы обманули насъ «во всѣхъ частяхъ», ибо то лилъ и льетъ мелкій, досадный, чисто осенній дождикъ, то воетъ пронизывающій, холодный вѣтеръ. Однимъ словомъ—обманула насъ погода. И вотъ, какъ бы по соглашенію съ нею, обманываютъ насъ и театральныя предпріятія, хотя и различнымъ образомъ. Послѣ «великопостнаго» и «пасхальнаго» оперныхъ сезоновъ въ Казани намъ былъ обѣщанъ цѣлый рядъ «малороссійскихъ» спектаклей, для постановки которыхъ, чуть-ли не на весь май мѣсяцъ, труппою малороссовъ, подъ управленіемъ А. Ф. Матусина, былъ снятъ казанскій городской зимній театръ. И что-же? Вмѣсто предполагаемыхъ 20–25 спектаклей, малороссами было дано всего только 6!.. И это «по причинамъ, отъ гг. малороссовъ не зависящимъ».

Дѣло въ томъ, что «товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ», подъ управленіемъ М. М. Бородая, отправившееся изъ Казани въ концѣ апрѣля въ артистическую поѣздку по городамъ поволжья, вдругъ вздумало, по пути отъ Нижняго въ Симбирскъ, завернуть въ Казань. И вотъ малороссы неожидано получаютъ телеграмму отъ Г. Бородая,—въ вѣжливыхъ выраженіяхъ, сообщающая, что-де: «убирайтесь»!.. Такъ, по крайней мѣрѣ, они сами разсказывали. Такъ какъ письменнаго договора о сдачѣ театра малороссамъ на такой-то срокъ заключено не было, то и пришлось покинуть Казань. Малороссы, повторяемъ, дали въ Казани всего шесть спектаклей. Поставили они: 3 мая «Борци за мрій (за идеи), або Каинъ и Авель» и «Русскія пѣсни въ лицахъ»; 4-го—«Несчастная коханя»; 5-го—«Сорочинскій ярморокъ» и «Съ мѣста въ карьеръ»; 7-го — утромъ «Наталька Полтавка», и вечеромъ «Дай сердцеви волю, заведе у неволю»; 8 го—«Вій» и «Трачикъ по неволѣ».

Какъ репертуаръ, такъ и составъ исполнителей—извѣстны Казани, ибо эта труппа не впервые явилась сюда. Тѣ же талантливыя г-жи Шостаковская и Лучинская, и гг. Матусинъ, Гайдамака, Чалый и др.; тѣ же хоры, тѣ же пляски и тотъ же матеріальный «полууспѣхъ». Публика мало посѣщала малороссовъ, хотя посѣтители усердно хлопали имъ и заставляли безъ конца и пѣть и плясать..

На смѣну малороссамъ, въ зимній театръ, какъ уже сказано выше, неожиданно явилось «оперное товарищество». Поставило оно только 4 спектакля: 9 мая «Евгеній Онѣгинъ», 10—«Травіата», 11 мая—«Ромео и Джульетта» и 12—«Царская невѣста».

Публика горячо встрѣтила своихъ старыхъ любимцевъ: г-жъ Боброву, пѣвшую здѣсь въ 1898 г., Полякову, пѣвшую въ 1899 г. и г. Петрова—пѣвшаго полные сезоны 1898—1899 и 1899—1900 гг. Очень выгодное для себя впечатлѣніе произвели и новые артисты - г-жи Лидина (меццо-сопрано) и г. Арцимовичъ (теноръ), равно какъ и г. Парамоновъ (басъ). Не дурнымъ оказался и начинающій пѣвецъ Комаровскій (баритонъ). Г-жѣ Бобровой, при выходѣ ея на сцену, былъ поднесенъ букетъ. Съ особымъ интересомъ мы прослушали двѣ послѣднія оперы—«Ромео и Джульетту» и «Царскую невѣсту».

О г-жѣ Лидиной и гг. Арцимовичѣ и Комаровскомъ мы скажемъ, какъ о новыхъ для Казани исполнителяхъ, нѣсколько словъ.

Г-жа Лидина обладаетъ молодымъ, свѣжимъ меццо-сопрано, достаточной силы и красоты. Игра ея осмысленна и симпатична. Г. Арцимовичъ обладаетъ прекраснымъ лирическимъ теноромъ, а также прекрасной сценической фигурой; его движенія красивы, мимика достаточно разработана. Онъ свободно беретъ верхнія ноты и достаточно ровно среднія и низкія. Говорятъ, что г-жа Лидина и г. Арцимовичъ приглашены къ намъ и на зимній сезонъ. Нельзя не радоваться такому пріобрѣтенію. Г. Комаровскій—пѣвецъ начинающій, но много обѣщающій лирическій баритонъ. Держится на сценѣ неувѣренно.

Г. Парамоновъ, для насъ также *почти новый* пѣвецъ, въ разбираемыхъ спектакляхъ выступилъ въ одной уже знакомой намъ партіи—князя Гремина (въ «Евгеніи Онѣгинѣ») и отца Лоренцо (въ «Ромео и Джульеттѣ»). Голосъ г. Парамонова—не силенъ, но зато мягокъ, ласкающъ, если можно такъ выразиться, ровенъ и пріятнаго тембра, фразируетъ онъ отчетливо. Драматизмъ игры неярокъ. Онъ, почему-то робѣетъ на сценѣ. Въ партіи Лоренцо, напр., г. Акимовъ былъ много ярче его (впрочемъ, вообще, эта партія одна изъ лучшихъ у г. Акимова).

Изъ Казани «товарищество» отправилось пожинать лавры въ Симбирскъ, Самару и Саратовъ.

Еще зимній театръ не закрылся, какъ послѣдовало въ Казани открытіе лѣтнихъ садовъ и ихъ театровъ: 30-го апрѣля открылся Панаевскій лѣтній садъ и театръ, а 5 мая—садъ и театръ «Эрмитажъ». Въ закрытомъ театрѣ Панаевскаго сада пріютилась драматическая труппа г. Викторова, задумавшая культивировать «фарсъ», а въ саду Эрмитажъ, въ открытомъ его театрѣ—труппа любителей драматическаго искусства.

Труппа г. Викторова въ составѣ артистокъ: г-жъ Отрадиной, Шостанъ, Долинской, Крамской, Чернявской, Ждановой, Ѳедоровой, Медвѣдевой, Петровой и артистовъ: гг. Печерина-Цандери, Басманова, Романовскаго, Колесова, Татаринова, Полякова, Щепкина, Поликарпова, Пушкарева, Алексѣева, Славина и др., ихъ же имена «Ты, Господи, вѣси», назвавшая себя «товариществомъ артистовъ лѣтняго театра «Фарсъ», подъ управленіемъ В. Н. Викторова, открыла свои спектакли, какъ мы уже сказали, 30 апрѣля и закончила ихъ 19 іюня. Дѣла шли неудачно. «Фарсъ» не привился, слава Богу, въ Казани, не удалась и попытка ставить серьезныя комедіи и даже драмы. Самое «товарищество», еще не начавши свои спектакли, утратило кое-кого изъ своего состава, затѣмъ теряло кое-кого и по открытіи.

«Товарищество» дало всего 43 спектакля, причемъ поставило 37 пьесъ, изъ числа которыхъ на долю фарса пришлось—31, серьезныхъ комедій—3 и драмъ—3. Были повторены: 3 фарса по 3 раза, 6 –по 2 раза и 1 драма—2 раза. Преобладалъ самый разнузданный, разухабистый фарсъ. Мужской персоналъ былъ значительно сильнѣе женскаго, ибо въ послѣднемъ можно развѣ отмѣтить талантливую, серьезную артистку Лаврецкую-Черкасову. Она собственно не входила въ составъ «товарищества» и, если появлялась на сценѣ, то преимущественно въ серьезныхъ пьесахъ. Далѣе два слова о г-жѣ Отрадиной; она, повидимому, также не безъ дарованія и могла бы занять видное мѣсто въ серьезной комедіи. Въ рискованныхъ каскадныхъ роляхъ она съумѣла удержаться на скользкой почвѣ, не обезличивая роли и не кладя густыхъ красокъ, такъ что даже въ роли «Тетушки-пострѣла» не была разухабисто-тривіальной — и за то спасибо. Не безъ огонька и не безъ способностей и г-жа Чернявская, но, повидимому, она не можетъ выдерживать своихъ ролей до конца ровно...

Въ мужскомъ персоналѣ отмѣтимъ молодого артиста г. Басманова и г. Колесова.

Нашъ комикъ, г. Печеринъ-Цандеръ—достаточно веселъ, комиченъ и вызываетъ веселый смѣхъ, оживляетъ и свою роль и вноситъ веселье въ пьесу. Но это скорѣе комикъ-буфъ, а не серьезный комикъ и Г. Печеринъ, помимо таланта артиста, предсталъ предъ нами и какъ авторъ водевилей, комедій и фарсовъ. Они всѣ небезсодержательны, и право лучше стряпни многихъ «фарсеровъ»...

Не безъ успѣха играли и проч. артисты.

Остается остановиться на нѣкоторыхъ пьесахъ или лучше спектакляхъ только что минувшаго сезона «товарищества».

Въ журн. «Т. и Иск.» было высказано, что «что-то не слыхать о частныхъ торжествахъ и празднествахъ» въ провинціи въ «Волковскіе дни», которые праздновались въ Ярославлѣ, 9—12 мая. Не знаемъ, какъ и почему эти дни не всюду отпразднованы въ провинціи, но въ Казани, товарищество намѣрено было торжественно отпраздновать ихъ. Была заготовлена и рѣчь о Волковѣ, и написаны стихи, ему посвященные, и предполагалось именно 9 мая поставить безсмертную комедію «Ревизоръ», что шла въ этотъ день и въ Ярославлѣ, а по окончаніи ея устроить «Апоѳеозъ», съ чтеніемъ рѣчи и проч. и возложеніемъ вѣнка на портретъ или бюстъ «Перваго русскаго актера», но встрѣтились неодолимыя препятствія и пришлось ограничиться лишь выпускомъ афиши (украшенной портретомъ Ѳ. Г. Волкова), гласящей, что: «Во вторникъ, 9 мая, въ день памяти перваго русскаго актера и основателя русскаго театра Федора Григорьевича Волкова, това

риществомъ артистовъ, подъ управленіемъ В. Н. Викторова, данъ будетъ юбилейный спектакль, поставлена будетъ безсмертная комедія въ 5 дѣйств., Н. В. Гоголя «Ревизоръ» и... только!..

Предполагало «товарищество» торжественно почтить и память «пятидесятилѣтія» со времени появленія въ свѣтъ первой комедіи «отца русскаго народнаго театра» А. Н. Островскаго «Свои люди—сочтемся», но и этотъ праздникъ не наладился...

Среди заполонившаго сцену фарса отрадно было намъ просмотрѣть помимо «Ревизора» и такія пьесы, какъ «Преступница», «Вторая молодость», «На зыбкой почвѣ» и, отчасти, «Родственныя души». Что говорить—все это произведенія не «перваго сорта», но все же это были «оазисы»... Все же они дали намъ возможность оцѣнить дарованія нѣкоторыхъ артистовъ и, право, если бы «товарищество» отступилось отъ фарса—то, кто знаетъ, можетъ оно имѣло бы большій успѣхъ... Къ чести Казани приходится сказать, что фарсъ положительно не привлекъ къ себѣ вниманіе публики и что едва ли этотъ видъ театральныхъ произведеній окультивируется здѣсь. *Н. Ѳ. Юшковъ.*

Ковно. Товарищество артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ подъ режиссерствомъ П. М. Медвѣдева, гастролировавшее у насъ съ 4-го по 8-е іюня, дало пять спектаклей. Репертуаръ былъ слѣдующій: 4-го—«Ревизоръ», 5-го—«Горе отъ ума», 6-го—«Свадьба Кречинскаго», 7-го—«Первая муха» и 8-го три комедіи—«Которая изъ двухъ», «Женихъ изъ долгового отдѣленія» и «Несчастье особаго рода». Спектакли прошли съ ансамблемъ. Наибольшій успѣхъ палъ на долю гг. Медвѣдева, Добровольскаго и г-жи Гриневой. Пріятно было видѣть и стараго знакомца, даровитаго г. Никольскаго, игравшаго у насъ весной прошлаго года въ труппѣ Ларина, оставившей среди ковенцевъ самое отрадное воспоминаніе о себѣ. Сборы товарищества г. Медвѣдева, несмотря на довольно хорошій составъ его, были очень слабые: театръ болѣе, чѣмъ на половину пустовалъ! Причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что лѣтомъ у насъ почти всѣ разъѣзжаются. Наша интеллигенція, громадное большинство которой составляетъ—офицерство, переселяется въ лагери, отстоящіе отъ города довольно далеко, вслѣдствіе чего посѣщеніе театра оказывается затруднительнымъ. Къ тому же во время гастролей труппы стояла дождливая погода.

Въ «Петровскомъ паркѣ» продолжаются спектакли кіевскаго товарищества Минаева-Мирскаго. 4-го іюня было представлено: комедія «Снявши голову, по волосамъ не плачутъ» и водевиль «Жена на прокатъ», 6-го—«Бобыль»—сцены изъ русскаго быта и водевиль «Вицъ-мундиръ», 11-го—комедія «Карьера» и водевиль «Школьная пара» и 15-го—«Ніобея».

Въ комедіи «Снявши голову, по волосамъ не плачутъ» хорошъ былъ только Минаевъ-Мирскій, ярко и вѣрно изобразившій Лукова. Недуренъ былъ и г. Смирновъ въ небольшой роли слуги при гостинницѣ. Прочіе исполнители оставляли желать многаго.

«Бобыль» былъ сыгранъ вполнѣ прилично. Изъ исполнителей выдѣлился г. Минаевъ-Мирскій въ роли знахаря Савельевича. Въ водевилѣ «Вицъ-мундиръ» хороши были г. Минаевъ-Мирскій въ роли чиновника Разгильдяева и Соколовъ въ роли Гуторина. Комедія «Карьера», поставленная 11-го іюня, была сыграна лучше всѣхъ пьесъ, шедшихъ съ начала сезона. Исполненіе ея слѣдуетъ признать очень удачнымъ. Г. Соколовъ въ роли Страхова былъ очень недуренъ, въ особенности въ 3-мъ и 4-мъ дѣйствіяхъ, когда въ его душѣ происходитъ переломъ. Артистъ провелъ свою роль безъ эффектаціи, на которую такъ часто бьютъ провинціальные актеры. Чистка у артиста, однако, не хороша: ему много портитъ манера растягивать слова, говорить нараспѣвъ. Г-жа Лелева удачно справилась съ ролью Вѣры Михайловны. Г. Минаевъ-Мирскій въ роли Орѣхина былъ весьма хорошъ. Недурна была и г-жа Побѣдова въ роли Машеньки Волгиной.

Сборы труппа дѣлаетъ очень слабые. Привожу ниже не безынтересныя извлеченія изъ отчета по городскому театру за сезонъ 1899—1900 г., напечатанныя въ № 42 мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей:

«Всѣхъ спектаклей было дано 82; изъ нихъ обыкновенныхъ 41, бенефисныхъ 16, благотворительныхъ 5, утреннихъ 5, по удешевленнымъ цѣнамъ 14 и солдатскихъ 12. Выдано билетовъ на эти спектакли: въ ложи 749, въ партеръ 5015, въ амфитеатръ 3284, на галерею 7279, ученическихъ по удешевленнымъ цѣнамъ 482 и безплатно 6020.

Валовой сборъ со всѣхъ этихъ спектаклей—13007 р. 68 к. Доходъ съ вѣшалки 1228 руб. 96 к., съ баловъ, концертовъ и вечеровъ музыкальнаго общества 1051 р. 45 к., субсидіи 1000 руб., итого валового прихода—16288 р. 9 к.

Валовой расходъ равняется 21045 р. 72 коп. Такимъ образомъ за сезонъ получился дефицитъ въ 4757 р. 63 к. Посѣтителей въ театрѣ перебывало 16809 человѣкъ.» Неутѣшительно для будущаго антрепренера. *Н. М—въ.*

Самара. Послѣдніе шесть спектаклей казанско-саратовскаго товарищества оперныхъ артистовъ прошли съ такимъ же художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ, какъ и первые восемь: пѣли и играли въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, сборы въ большинствѣ случаевъ были хорошіе. 11-го въ городскомъ театрѣ у насъ состоялась гастроль «артистовъ театра «Одеонъ» изъ Константинополя, какъ сказано было въ афишѣ. Въ спектаклѣ константинопольцевъ принимала между прочимъ участіе «танцовщица и пѣвица Лола Лолота изъ Америки». Голосъ у этой «артистки» настолько своеобразный, что я считаю не лишнимъ посвятить ей нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что константинопольская труппа посѣтитъ, конечно, и другіе города Россійской Имперіи и читателямъ не мѣшаетъ имѣть о ней кой-какое понятіе. Не знаю, съ чѣмъ можно сравнить голосъ г-жи Лолота: скрипъ несмазанныхъ колесъ далеко не въ такой степени рѣжетъ ухо, какъ пѣніе американской пѣвицы. А все хореграфическое искусство послѣдней состоитъ въ умѣніи подымать ноги выше головы и въ очень недвусмысленныхъ жестахъ. Объ остальныхъ «константинопольцахъ» я считаю за лучшее не говорить. Приходится лишь недоумѣвать, какимъ образомъ могла попасть труппа «одеона» на сцену городского театра...

18-го у насъ начнутся спектакли т-ва С.-Петербургской и и Московской оперы. Для пяти, имѣющихъ состояться здѣсь, гастролей намѣчены оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Карменъ», «Жизнь за царя» и «Гугеноты». Обѣщано участіе г-дъ Смирнова (баритонъ), Серебрякова (басъ),, Морского (теноръ), Майбороды (басъ), г-жи Эйхенвальдъ-Дубровской (драм. сопрано) и др. Капельмейстеръ—В. І. Зеленый. *N—s.*

Томскъ. Оперная труппа Н. А. Корсакова по окончаніи зимняго сезона въ нашемъ городѣ на великій постъ отправилась въ полномъ составѣ въ г. Омскъ, гдѣ представленія давались въ приспособленномъ для этой цѣли циркѣ. Нельзя сказать, чтобы утлое дощатое зданіе цирка сибирской весной могло быть сколько нибудь удовлетворительнымъ, но дѣла оперы шли тѣмъ не менѣе блестяще и за великопостный сезонъ выручено было болѣе 7000 р. Послѣ Омска труппа опять появилась въ нашемъ городѣ, но съ значительно обновленнымъ составомъ, и давала свои спектакли въ театрѣ Королева по 1 мая. Вновь приглашенные персонажи гг. Муранская, Ботяновская, Флоріани, Виноградовъ, Ошустовичъ, Барсовъ и нѣкот. др.; изъ прежнихъ остались гг. Леминская, Роликовъ, Серебряковъ, Петровъ и др. Такимъ образомъ въ труппѣ ощущается недостатокъ въ артисткахъ на партіи драмат. сопрано, которыя отдаются то г-жѣ Леминской, то г-жѣ Муранской, и въ обоихъ случаяхъ — по моему мнѣнію—совершенно напрасно. Нѣтъ въ оперѣ контральто, партіи которыхъ весьма мило исполняетъ молодая талантливая артистка г-жа Ботяновская (меццо-сопрано). Виноградовъ и Ошустовичъ также пользуются вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, а гг. Рышковъ и Барсовъ по голосовымъ своимъ средствамъ много обѣщаютъ, но мало даютъ. Оба артиста не безупречны какъ по постановкѣ голоса, такъ главное и по тѣмъ вольностямъ, съ которыми они позволяютъ себѣ относиться къ композиціи. Сравнительно маленькимъ оркестромъ довольно-таки халатно дирижируетъ maestro Балакшинъ-Карскій.

Въ этомъ же составѣ опера отправилась въ турне по городамъ: Красноярскъ, Омскъ, Тобольскъ, Тюмень, Екатеринбургъ, Уфа и Самара. *Люсь.*

Рязань. Открытіе лѣтняго театра рязанскаго общества устройства народныхъ развлеченій состоялось 11-го апрѣля. Театръ общества находится въ центрѣ рабочаго населенія (въ Троицкой слободѣ) на землѣ Ряз.-Ур. ж. д. Онъ имѣетъ очень приличный видъ и вмѣщаетъ 1000 челов. Освѣщеніе театра электрическое.

Рядомъ съ театромъ разбитъ садъ; въ саду находятся эстрада для танцевъ, буфетъ съ верандой, кегельбанъ и открытая сцена, на которой даются небольшіе водевили, ставятся живыя картины (по картинамъ Н. Ярошенко, Маковскаго и др.), играетъ оркестръ балалаечниковъ и поетъ хоръ.

Въ самомъ же театрѣ даются труппой любителей спектакли. Любители сыгрались, и, за нѣкоторыми исключеніями спектакли проходятъ очень недурно. Завѣдывающими театральнымъ отдѣломъ состоятъ баронъ Н. В. Дризенъ и г. Балашовъ. Близкое участіе въ постановкѣ спектаклей принимаютъ гг. Вичуринъ и Мшанинъ, опытные и способные любители. Пьесы большею частію ставятся подходящіе для народнаго театра (Островскаго, Карпова, Салова, Шпажинскаго и др.). Наибольшимъ успѣхомъ пользовались пьесы: «Лѣсъ», «Рабочая слободка», «Степной богатырь», «Фофанъ» и «Хрущевскіе помѣщики». Послѣдній сборъ (11-го іюня) достигъ почти 300 р. Билетовъ въ театръ не хватило, а въ саду было 2200 чел. Въ непродолжительномъ времени предполагаются къ постановкѣ «Тартюфъ», «Семья преступника» и др.

Общество не ограничиваетъ свою дѣятельность театромъ и гуляньями; имъ устроены чайная и два дѣтскихъ сада; кромѣ того въ непродолжительномъ времени предполагается издать сборникъ, въ который войдутъ статьи о театрѣ, народныхъ развлеченіяхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для народа и литературный отдѣлъ.

На-дняхъ выйдетъ отчетъ общества (съ 1-го января 1899 г. по 25-ое февраля 1900 г.); отчетъ составленъ очень подробно и украшенъ рисунками, планами и таблицами и явится интереснымъ вкладомъ въ нашу небогатую о народныхъ театрахъ литературу.

Въ заключеніе нашей корреспонденціи позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ обществѣ трезвости, уставъ котораго недавно утвержденъ. Общество открыло свою дѣятельность спектаклемъ въ зимнемъ театрѣ 29-го мая. Всего пока устроено 3 спектакля (1-ый «Тяжба», «Лакомый кусочекъ», 2-ой «Отъ преступленія къ преступленію», «Женихъ изъ долгового отд». 3-ій «Злая яма» и чтеніе «Охоты»). Какъ видно изъ приведеннаго списка пока преобладаютъ фарсы. Однако постановка «Злой ямы» даетъ право надѣяться, что репертуаръ общества измѣнится къ лучшему.

Такимъ образомъ на помощь обществу народныхъ развлеченій пришло новое общество трезвости, которое руководствуясь предшествующей дѣятельностью своего болѣе стараго товарища можетъ принести большую пользу. *М. Д. Г.*

ШУЯ. Въ г. Шуѣ отъ мѣстнаго велосипеднаго общества по иниціативѣ и подъ управленіемъ А. В. Скопинскаго вотъ уже пятое лѣто организуется труппа изъ артистовъ и любителей драматическаго искусства, которая даетъ два раза въ недѣлю спектакли въ огромномъ зданіи манежа общества, прекрасно обставленномъ декораціями. По праздничнымъ днямъ спектакли начинаются съ 5 часовъ дня, а въ будніе дни съ 8 ч. вечера. Праздничные спектакли имѣютъ общедоступный характеръ; обыкновенно исполняются пьесы русскаго, такъ сказать, классическаго репертуара, а именно сочиненія Островскаго, Шпажинскаго, Потѣхина и т. под., а будничные спектакли расчитаны на литературныя художественныя новинки. Театръ пользуется большими симпатіями и охотно посѣщается какъ интеллигентной публикой такъ и рабочими мѣстныхъ фабрикъ. На нѣкоторыхъ спектакляхъ публики собирается до 1000 ч. Мѣстные фабриканты, сочувствуя очевидному стремленію заправилъ театра создать разумныя развлеченія для народа для отвлеченія его отъ пьянства и разгула, пришли съ матеріальною помощью: такъ бр. Скоргуновы предоставили безплатно манежъ, приспособивъ его для театра, М. А. Павловъ и М. В. Кубаевъ покупаютъ билеты на праздничные спектакли для безплатной раздачи рабочимъ своихъ фабрикъ. Въ нынѣшнемъ году сезонъ открылся пьесой Островскаго «Лѣсъ», затѣмъ предположены къ постановкѣ «Майорша», «Вольная Волюшка», «Материнское благословеніе», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», а для вечернихъ спектаклей: «Заза» «Нора», «Долли», «Дядя Ваня» и т. д.

Справочный отдѣлъ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислять плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, контора устанавливаетъ для публикацій объ ангажементахъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкою 40% проц. при повтореніи.

ДЕКОРАТОРЪ и АКТЕРЪ (второй комикъ) **И. П. Владыкинъ** предлагаетъ услуги на зимній сезонъ въ антрепризу. Адресъ до 1 го Сентября: Г. Кременчугъ Полтавской губ., Городской садъ И. Владыкину.

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ въ свѣтъ, раздается подписчикамъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

ВЫПУСКЪ III

Роскошно-иллюстрированнаго юбилейнаго изданія in 4°

М. Г. САВИНА.

Біографическій очеркъ В. В. Протопопова. Цѣна III вып. 1 р. 50 к., на волненовой (мѣловой) бум. 2 р. 50 к. Желающіе подписаться на всѣ 3 выпуска сразу по цѣнѣ 3 р. 50 к. или (на волен. бумагѣ) 6 р. обращаются исключительно къ Издателямъ: СПБ. Товарищество „Трудъ“, Фонтанка, 86. Тамъ же складъ изданій Товарищества „Трудъ“ „Наши Артисти“: Вып. I. *В. Ф. Комиссаржевская* (изд. 2-ое), Ю. Д. Вѣлаева. Вып. II. *Л. Б. Яворская*, Ю. Д. Вѣлаева Выпускъ III. **М. Ф. Кшесинская**, Е. Е. Карцова. Цѣна каждаго вып. 1 р.

Костюмы, библіотека, роли, ноты, реквизитъ и бутафорія.

Отдаются на прокатъ и продаются.
Адресъ: Москва, Театр. Бюро, Александр. Иванов. Громову.

№ 2302 1—13.

НОВАЯ КНИГА.

„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.

Самый полный сборникъ остроумныхъ куплетовъ.

Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбенина, Блюменталь-Тамарина, Брянскаго, Бураковскаго, Каменскаго, Леонидова-Гуляева, Пальма, Шевченко, и др. Съ портретами исполнителей подъ редакціей

М. В. Лентовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

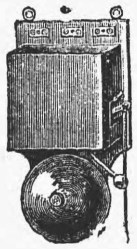
Извѣстный психо-графологъ И. Ѳ. Моргенстіэрнъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, міровоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ *И. А. КАЧКОВСКАГО.*

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.



Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаціи самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагрѣвательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 2 Іюля, **„КОРАБЛЕКРУШИТЕЛИ или СТРАШНЫЕ РЫБАКИ КЕРУГАЛЬСКІЕ“.**

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николина, Ларина, Эмская, Муратова. Топоркова, Самборская, Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева. Гг. Тальвати, Лидинъ-Дубровскій, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ, Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Іостъ, Липатьевъ, Старшій помощникъ режиссера. Младшій помощникъ. Суфлеръ Кирсановъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДІЯ

Воскресенье, 2-го Іюля. Извѣстная историческая пьеса **ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЬЯ** драма въ 5 д., соч. Крылова и П. левого. Понедѣльникъ, 3-го Іюля, **ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ**, драма въ 5 д. съ французскаго. Вторникъ, 4-го Іюля, бенефисъ Г. Ф. Демюръ извѣстная трагедія Гете **ФАУСТЪ**, перев. Холодковскаго. Среда, 5-го Іюля. Во 2-й разъ новая пьеса **З А З А**, пьеса въ 4 д. перев. Латернера. Четвергъ, 6-го Іюля, новая драматическая феерія **ВЕЧЕРЪ НАКАНУНѢ ИВАНА КУПАЛА**, въ 5 д. соч. Н. фонъ-Дингельштедтъ. Пятница, 7-го Іюля. Бенефисъ артистки **Н. А. ЛИНСКОЙ**. Въ 1-й разъ извѣстная пьеса изъ эпохи покоренія Кавказа **СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ**, драма въ 5 д. соч. кн. Сумбатова. Роль Людмилы исп. **Н. А. Линская**. Разнообразный дивертисменъ съ участіемъ новыхъ артистовъ. Суббота, 8-го Іюля, Во 2-й разъ историческая пьеса въ 5 д. **ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЬЯ**.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ. **Дирекція П. В. Тумпаковъ.**

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12,** уг. Невскаго.

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ".

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ **русская опера**. Товарищество оперн. артист., подъ управл. **М. К. МАКСАКОВА**. 2-го Іюля «ЖИДОВКА». 3-го—Бен. Давыдова «ПИКОВАЯ ДАМА». 4-го—«РИГОЛЕТТО». 5-го—«РОГНѢДА». 6-го—«ТАНГЕЙЗЕРЪ». 7-го—«БАЛЪ МАСКАРАДЪ». 8-го—«ПРОРОКЪ».

Режиссеры **гг. Максаковъ и Бѣльскій.** Капельмейстеръ **И. Пагани** и **Барбини**. Балетъ **Э. Діоновасси.**

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ **Я. В. Самарина.**

2-го Іюля **„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА"**, ком. въ 4-хъ д., соч. В. Крылова. 3-го—**„ДОМАШНІЙ СТОЛЪ"**, фарсъ въ 3 д. соч. Мясницкаго. 4-го—**„ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНІИ"** ком. въ 5 д. соч. Красовскаго. 5-го—**„УРІЕЛЬ АКОСТА"**, тр. въ 5 д., соч. Гуцкова, съ участіемъ артиста **Н. П. Россова.** 6-го—**„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА"**. 7-го—**„ОТКУДА СЫРЪ БОРЪ ЗАГОРѢЛСЯ"**, ком. въ 3 д., соч. В. Крылова. 8-го—**„УРІЕЛЬ АКОСТА"**. 9-го **ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ"**, ком. въ 5 д., соч. Чернышева.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

Музыкальный эксцентрикъ, имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. **Бели-Буль.** Замѣчат. каучуковый акробатъ г. **Адонисъ.** Интернаціональныя танцовщицы (Cosmopolite) М-lle **Маріетта** и М-lle **Анетта Марусовская.** Эквилибристка на трапеціи М-lle **Венусъ.** Оригинальн. музыкальн. имитаторъ г. **Ратнеръ.** Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (тріо) гг. **Жильберсъ.** Румынская пѣвица г-жа **Антонеско.** Русскіе дуэгисты, любимцы публики гг. **Монаховъ и Жуковъ.** Неаполитанская музыкальная труппа г. **Громиньи.** Эквилибристка на проволокѣ М-lle **Форстеръ.** Малороссійскій хоръ г-жи **Крушельницкой.**

Начало въ 8 часовъ вечера.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ.

Директоръ **Д. А. Поляковъ.** Режиссеръ **Я. В. Самаринъ**

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРРЕНЦІИ.

Г-жа ТИТКОМБЪ. Г-жа ЛАРИВЪ. Г-жа ЕЛЕНА ДЮПОНЪ.

Г-жа **ПАРНЕСЪ.**	Г-жа **ЭДМЕ-ГАТЪ.**	Г-жа **ИРМА-ДЕ-ЛАФЕРЪ.**	Г-жа **ДЕ-ГРАСЬЕ.**	Г-жа **РЕНА.**
Г-жа **АРАГОНЪ.**	Г-жа **ДАРЖАНЪ.**	Г-жа **ДОРМОНВИЛЛЬ.**	**Сестры ДЕЛЬ-ЯНО.**	Г-жа **ДЮМАИ.**
Бр. **ВИЛЛИ и ШАРЛЬ.**	Г-жа **КАРБЕТЪ.**	Тріо **ДОННАУ ПЕРЛЕНЬ.**	Г-жа **ИВОНЪ СИЛЛА.**	Г-жа **ДОРЛИ.**
Г-жа **БЕРВИЛЛЬ.**	Г-жа **МИРТИСЪ.**	Г-жа **СЕРТИНИ.**	**LA BELLA DI NAPOLI**	Г-жа **ЛІЕТА.**

Новость для С.-Петербурга: **OPERETTE FANTAISE,** представ. будетъ **„OTHELLO CHEZ THAIS".**

Три слона мистера **Локкартъ.**

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера **ІОСИФА КОПЕЦКАГО** и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО.**

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа **Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская** и друг.; гг. **Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ. Ивановъ** и друг. Режиссеръ **Н. Ф. Улихъ.** Первая знаменитая японская труппа **„Акимотосъ"**. Извѣстная труппа лапотниковъ г. **Минкевича;** московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ **А. З. Ивановой;** цыганско-малороссійская труппа г. **Любскаго;** извѣстный куплетистъ г. **Шатовъ;** интернаціональная труппа г-жи **Барановской;** венгерскій хоръ г-жи **Лили;** гармонистъ и еврейскій разсказчикъ г. **Голицынъ.**

Дирекція **И. К. Ялышева.** Главн. администраторъ **М. С. Истамановъ.** Режиссеръ театра **А. А Вядро.** Капельмейстеръ **В. И Изановскій.**

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова, и др.; гг. Рутковскій, Сѣверскій, Дальскій, Бураковскій, Каменскій и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьенъ. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Въ Воскресенье, 2-го Іюля:

1) ПТИЧКИ ПѢВЧІЯ; 2) ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВЪ.

Блестящій дивертисментъ Лои Фюллеръ, Ла-Роланъ, Гельма Нельсонъ и сестры Гальмоши. Куплетистъ **Валентиновъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Іюля 1900 г. Типографія Спб. Т-ва **„Трудъ"**, Фонтанка, 86.